

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят третья сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

5-е заседание

Среда, 14 октября 1998 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Андре Мернье (Бельгия)

Заседание открывается в 10 ч.05 м.

Пункты 63-79 повестки дня (продолжение)

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Г-н Холум (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Первый комитет заседает в этом году в то время, когда в мире существуют серьезные проблемы безопасности. В течение этого десятилетия мы достигли крупных достижений в области контроля над вооружениями и нераспространения, и нет необходимости подробно говорить об этом, поскольку члены нашего Комитета в значительной степени содействовали этим успехам. Дальнейшие глубокие сокращения ядерных сил в Соединенных Штатах и России; подписание Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), которое было нашей целью в течение столь длительного периода и ради которого было потрачено так много усилий; бессрочное продление действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО); вступление в силу Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО); значительное укрепление

Группы ядерных поставщиков, включая применение полномасштабных гарантий в качестве одного из условий поставки; решения Южной Африки и нескольких государств, входивших в состав Советского Союза, об отказе от ядерного оружия, а также решения нескольких других государств исключить возможность его приобретения, - все это говорит о значительном приближении новой эры, когда роль и угроза ядерного оружия еще больше уменьшатся и в конечном счете исчезнут.

Однако есть вопиющие исключения из этой позитивной тенденции. Можно с полным основанием сказать, что именно сейчас, когда борьба всего мира против оружия массового уничтожения активизировалась, все самые сложные проблемы обострились. Действительно, если прошлые сессии Первого комитета отражали надежду, порожденную крупными достижениями, то нынешняя сессия должна отражать отрезвляющую реальность, заключающуюся в том, что результаты наших общих усилий не удалось закрепить. Я считаю, что на данной сессии Первый комитет должен сосредоточить все усилия на выполнении реальной работы.

Испытания ядерных вооружений, проведенные в мае этого года Индией и Пакистаном, выглядят особенно неприглядными и удручающими на фоне

достижений последнего десятилетия. Эти испытания создают не только серьезную угрозу для международного режима нераспространения, но и опасную ситуацию в самих этих странах. Вместе с Соединенными Штатами и Советским Союзом весь мир узнал в результате болезненного процесса, как велика становится опасность войны, когда скорость баллистической ракеты уменьшает время предупреждения о ракетном нападении до считанных минут. Причем надо учитывать, что речь шла о межконтинентальных дальностях. В случае развертывания ракет с ядерными боеголовками у Индии и Пакистана не будет даже минут. Полетное время будет меньше, чем время реагирования, и мир будет висеть на волоске от ядерной войны.

В этом году усилились также опасения в связи с возможностью приобретения ядерного оружия Северной Кореей, а в самое последнее время – в связи с провокационным пуском Северной Кореей ракеты, которая пролетела непосредственно над японской территорией, в результате чего у Японии возникла серьезная озабоченность, которую разделяют ее близкие друзья и союзники, включая Соединенные Штаты.

Еще в одном регионе, отмеченном напряженностью, – в Заливе – распространение оружия массового уничтожения также вызывает озабоченность международного сообщества. Продолжающееся сопротивление Ирака инспекциям, проводимым Специальной комиссией Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), а также разработка ракет большей дальности Ираном уменьшают международную безопасность.

Именно мы должны извлечь позитивные уроки из появления этих призраков "ядерного гриба" в Южной Азии и других угрожающих событий. Заставляя мир сосредоточить свое внимание на опасностях распространения, события этого года, возможно, показывают нам путь к продвижению вперед, а международная реакция на возникновение этих проблем дает нам некоторые основания для оптимизма. Всего через несколько дней после проведения ядерных испытаний, которые так потрясли весь мир, многие ключевые учреждения и государства осудили эти испытания и наметили те меры, которые Индия и Пакистан

должны будут принять для того, чтобы вновь занять свое место в международном сообществе. Генеральная Ассамблея, постоянные члены Совета Безопасности, Группа Рио, Совет Безопасности в своей резолюции 1172 (1998) и 47 государств – членов Конференции по разоружению ясно, твердо и единодушно дали понять следующее: Индия и Пакистан должны предпринять конкретные шаги для того, чтобы их действия соответствовали глобальным нормам нераспространения и ядерного разоружения.

В число самых неотложных мер или целей, определенных международным сообществом, входят прекращение ядерных испытаний и быстрое подписание и ратификация ДВЗЯИ без всяких условий; прекращение производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и проведение с этой целью конструктивных переговоров по Договору о прекращении производства ядерных материалов; проявление сдержанности в отношении разработки ракет, способных нести ядерные боеголовки и установление контроля за экспортом материалов двойного назначения.

Международное сообщество призвало также Индию и Пакистан продолжать переговоры с целью ослабления напряженности между ними, в том числе напряженности, возникающей в Кашмире. В ходе поддержания наших двусторонних отношений как с Индией, так и Пакистаном, Соединенные Штаты настаивают на принятии таких же мер.

Упорство и единство международного сообщества принесли определенные плоды. Мы положительно расцениваем заявления премьер-министров обеих стран в Генеральной Ассамблее о том, что их страны готовы присоединиться к ДВЗЯИ. Мы приветствуем также их готовность участвовать в переговорах о запрете производства расщепляющихся материалов, которые начались в августе этого года на Конференции по разоружению, и руководители этих двух стран согласились вновь рассмотреть неурегулированные споры.

Совершенно ясно, что для значительного продвижения к целям, намеченным международным сообществом, потребуется больше

времени. Международному сообществу надо будет также проявлять упорство. Что же касается нас, то до тех пор пока не будет достигнут более значительный прогресс, нам будет очень трудно отменить санкции и укреплять сотрудничество с Индией и Пакистаном. В то же время мы готовы продолжать обсуждения как на высшем уровне, так и на уровне экспертов.

События в Южной Азии подчеркивают огромное значение усилий по укреплению нашей общей безопасности с помощью международных соглашений и норм. Некоторые утверждают, что недостаточный прогресс на пути к полному ядерному разоружению государств, обладающих ядерным оружием, оправдывает или объясняет действия Индии и Пакистана. При всем моем уважении к ним я должен сказать, что это бессмыслица. Мне понятно стремление к более значительному прогрессу и разочарование тем, что этот процесс может быть трудным и медленным. Но может кто-либо серьезно верить в то, что ядерные испытания в Южной Азии – это благо для дела разоружения? Можем ли мы прийти к сокращению ядерных арсеналов по пути проведения новых ядерных испытаний и распространения?

Другие скептики говорят, что испытания в Южной Азии показывают бессмысленность ДВЗЯИ и ДНЯО. Однако на самом деле испытания показывают, что эти договоры чрезвычайно важны. Проблема заключается не в ДНЯО и не в ДВЗЯИ; она заключается в том, что в отличие от большинства стран мира Индия и Пакистан не присоединились к этим договорам. Теперь же реагируя на призывы международного сообщества, оба государства заявили Генеральной Ассамблее, что они присоединятся к ДВЗЯИ, а не будут впредь бряцать оружием, проводя новые испытания. Международное сообщество, в свою очередь, ясно дало понять, что оно ожидает также присоединения этих государств к ДНЯО в качестве государств, не обладающих ядерным оружием.

Мы должны использовать этот момент, когда повышенное внимание уделяется проблемам глобальной безопасности, чтобы укрепить этот международный режим. ДНЯО является его краеугольным камнем. Недавнее присоединение Бразилии к этому договору содействовало продвижению ДНЯО к цели универсальности и

является явным свидетельством его непреходящего значения для обеспечения глобальной безопасности. Конференция по рассмотрению действия ДНЯО в 2000 году может дать новые возможности для укрепления этого жизненно важного Договора.

С 1992 года Международное агентство по атомной энергии приняло ряд новых мер для укрепления его системы гарантий. В первую очередь речь идет о типовом протоколе, который дает МАГАТЭ новый инструмент для отслеживания применения и местонахождения ядерных материалов по всему миру. Соединенные Штаты уже подписали протокол, который включает все меры, содержащиеся в типовом протоколе. Мы надеемся, что все страны примут такие протоколы в дополнение к своим соглашениям с МАГАТЭ.

Даже еще не вступив в силу, ДВЗЯИ породил почти всеобщую надежду на то, что страны больше не будут проводить испытательные ядерные взрывы. Эта норма способствовала установлению климата для широкого осуждения индийских и пакистанских испытаний. Президент Клинтон преисполнен решимости заручиться советом и согласием сената Соединенных Штатов на его ратификацию, и мы вдохновляем на подобную же меру все другие государства, которые еще этого не сделали, с тем чтобы в возможно ближайшее время ввести ДВЗЯИ в силу. Это закрепило бы запрещение ядерных испытаний и обеспечило бы режим жесткого контроля в помощь международному сообществу в деле их обнаружения и сдерживания.

Следующей логически обоснованной многосторонней мерой достижения наших общих целей ядерного разоружения и нераспространения является договор о свертывании производства расщепляющегося материала. Нам следует черпать вдохновение из того факта, что вследствие событий в Южной Азии все 61 член Конференции по разоружению согласились начать такие переговоры, которые, мы горячо надеемся, быстро возобновятся в январе. Этот договор распространялся бы на весь объем расщепляющегося материала, имеющегося в глобальных масштабах для производства ядерного оружия, охватывал бы мерами контроля все обогатительные и перерабатывающие предприятия и запретил бы тем странам, которые в последнее время приостановили производство

расщепляющегося материала для целей оружия, включая и Соединенные Штаты, возобновлять его. Он также содействовал бы созданию климата, благоприятного для непрерывного, долгосрочного прогресса в сокращении арсеналов ядерного оружия, и способствовал бы стабильности в тех регионах, где существует наибольшая опасность эскалации гонки вооружений.

Начать переговоры – дело, конечно, простое. На карту поставлены значительные национальные интересы. Разрешить сложные технические вопросы будет непросто. Мы настоятельно призываем все государства вести переговоры добросовестно, поставив перед собой цель своевременного их завершения. Мы верим, что добиться этого можно.

Основную часть нашего внимания занимает ядерное оружие, однако нам предстоит проделать жизненно важную работу также в отношении и другого оружия массового уничтожения и средств их доставки, равно как и в отношении обычных вооружений особо разрушительного действия. Мы должны посвятить себя всестороннему осуществлению запретов на биологическое и химическое оружие. Это означает завершение в следующем году работы Специальной группы по Конвенции о биологическом и токсинном оружии над протоколом о ее соблюдении. Это также означает уничтожение согласно режиму КХО существующих запасов химического оружия.

Нам надлежит сделать все, что в наших силах, для того, чтобы эти вооружения, которые человечество справедливо считает особенно отвратительными, не получили дальнейшего распространения и не оказались в руках террористов. Все государства должны сотрудничать с режимом экспортного контроля в целях предотвращения распространения оружия массового уничтожения и систем его доставки. Государствам, которые соблюдают международные нормы нераспространения и разоружения, бояться такого контроля нечего. В то же время, государства, располагающие высокими технологиями, несут ответственность за предотвращение распространения таких технологий среди тех государств или негосударственных образований, которые могли бы использовать их для угрозы планете оружием массового уничтожения.

В связи со вступлением в следующем месяце в силу Оттавской конвенции мы приветствуем усилия сторонников этой Конвенции, направленные на ликвидацию противопехотных наземных мин и создаваемого ими гуманитарного кризиса. Мы поддерживаем эту цель. Хотя интересы безопасности Соединенных Штатов и помешали нам подписать данную Конвенцию, мы, тем не менее, сделаем это в 2006 году, если нам удастся выявить и разместить подходящие альтернативы нашим системам противопехотных и противотанковых наземных мин. А тем временем Соединенные Штаты считают, что Конференции по разоружению важно согласовать запрет на поставки противопехотных наземных мин, с тем чтобы перекрыть поставки противопехотных наземных мин из государств, сторонами Конвенции не являющихся.

Серьезной проблемой для всех государств и все возрастающей международной заботой – что совершенно оправдано, – является ограничение и регулирование потоков стрелкового оружия. Государственный секретарь Олбрайт недавно подчеркнула поддержку Соединенными Штатами целого ряда инициатив по решению этой проблемы. Она обратила особое внимание на важное значение действующей повсеместно ответственной практики поставок вооружений, которую следует согласовать под эгидой Организации Объединенных Наций на основе новаторской Конвенции против незаконного оборота, согласованной Организацией американских государств. Целевой датой для завершения таких переговоров, а также для ограничения экспорта запускаемых с плеча ракет следует установить 2000 год. Госсекретарь Олбрайт также призвала к созданию международного центра сбора и распространения информации о поставках вооружений.

В нынешнем году, когда мы беремся за решение столь многочисленных и трудоемких задач, нам особенно следует отвергать попытки сменить тему. Вполне естественным может быть стремление сосредоточиться на вооружениях и политике кого-то другого, и, несомненно, естественно стремиться переложить основное бремя на самого сильного. Работа обладающих ядерным оружием государств на благо ядерного разоружения составляет, конечно же, основную часть картины, но ею покрыто отнюдь не все полотно, и ею не

следует оправдывать бездействие или, наоборот, совершенно неприемлемые действия других.

Задача укрепления глобальной безопасности стоит перед всеми нами. Позвольте мне заверить Комитет в том, что Соединенные Штаты сохраняют приверженность ядерному разоружению в соответствии со статьей VI ДНЯО. За истекшее десятилетие Соединенные Штаты ликвидировали в своих арсеналах согласно договорам по РСД и СНВ-I более 10 000 единиц ядерного оружия наряду с более 1700 пусковых установок и бомбардировщиков. Мы не проводим испытательных ядерных взрывов с 1992 года, много лет назад мы прекратили производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия и более 200 тонн расщепляющегося материала вывели из своих военных запасов.

Соединенные Штаты и Российская Федерация совместно деактивировали или ликвидировали более 18 000 стратегических и тактических ядерных боеголовок. На прошлогодней встрече на высшем уровне в Хельсинки президент Клинтон и президент Ельцин договорились о том, что следующий шаг в контроле над стратегическими вооружениями подведет нас к черте общего сокращения наибольшего количества размещенных в годы "холодной войны" вооружений на 80 процентов, и мы совместно трудимся на благо ликвидации и превращения в непригодные для целей оружия огромных количеств расщепляющегося материала. На недавней московской встрече в верхах президенты Клинтон и Ельцин согласовали принципы ликвидации каждой страной приблизительно 50 метрических тонн высвободившегося из оборонительных программ плутония. Обе страны уже переводят высокообогащенный уран из оборонительных программ на цели его использования в качестве топлива в энергетических реакторах.

Соединенное Королевство и Франция, хотя они и не являются участниками официальных переговоров о сокращении ядерного оружия, в одностороннем порядке ликвидируют целые классы ядерных вооружений и существенно снизили общие уровни своих ядерных сил.

Наиболее важным является то, что эти сокращения говорят о снизившейся роли ядерного оружия в мировых делах. Кто теперь может

поверить в то, что великие державы будущего будут определяться обладанием ядерным оружием? Абсолютно точно, не мужественные руководители Южной Африки, отказавшиеся от своей программы овладения ядерным оружием в признании того, что их страна будет находиться в большей безопасности, поддерживая и соблюдая глобальные нормы нераспространения. Точно не Беларусь, Украина и Казахстан, избравшие статус неядерных государств и вернувшие все не уничтоженное на их земле ядерное оружие России. Точно не Германия и Япония - два экономических гиганта и ведущих кандидата на постоянное членство в Совете Безопасности, решивших, что использование их технического потенциала для разработки ядерного оружия не в их интересах, и в 70-х годах присоединившихся к ДНЯО. Точно не 182 государства - участника ДНЯО, ядерным оружием не обладающих, решивших, что они способны поддерживать свою безопасность - и, коли уж на то пошло, престиж - более успешно, согласившись отречься от ядерного оружия, чем ввязавшись в дорогостоящие и опасные усилия по овладению им.

Снижение роли ядерного оружия видно также в распространении свободных от ядерного оружия зон, которыми в настоящее время охвачено около 100 стран. Если бы Южная Азия тоже стала зоной, свободной от ядерного оружия, то Индия и Пакистан могли бы добиваться тех же юридически обязательных гарантий, которые обладающие ядерным оружием государства в настоящее время предоставили Латинской Америке и Карибскому бассейну и в скором времени предоставят государствам южной части Тихого океана и Африканского континента.

Всем нам ясен выбор. Мы можем продолжать двигаться по пути дальнейшего укрепления глобального режима нераспространения и сокращения и, в конечном счете, ликвидации ядерного оружия, или же можем свернуть с него и столкнуться с угрозой ядерного распространения

и гонкой ядерного оружия. Подавляющее большинство международного сообщества выбрало первый путь. Соединенные Штаты внесут свой вклад в дело сохранения мировой динамики движения в том же направлении. Мы обязаны это сделать. Мы надеемся, что страны, которые пошли другим путем, пересмотрят свои решения. Понимая по-новому, что поставлено на карту, давайте же возобновим нашу решимость, удвоим свои усилия и приблизим все нации к более безопасному миру.

Г-жа Моларони (Сан-Марино) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотела бы присоединиться к моим коллегам и поздравить Вас в связи с избранием на пост Председателя Первого комитета, а также поблагодарить Вашего предшественника за превосходную работу, проделанную им в прошлом году. Всем нам известно, что этот мандат является важным и политически сложным. Он требует значительного опыта, большой дипломатии и, самое главное, прозорливости, поскольку в области разоружения вопросы должны рассматриваться тщательно и углубленно, а результаты заметны лишь с течением времени или в очень отдаленной перспективе.

Моя делегация следила за работой этого важного Комитета с особым вниманием. Политика моей страны в области разоружения основана на поддержании принципов, которые мы считаем справедливыми и разумными, абсолютно свободными от конфликтов интересов, а также на твердой уверенности, что единственным и несомненным результатом войн является разрушение.

Некоторое время тому назад мне заявили, что страны подобно моей должны перестать вмешиваться в события, происходящие на международной арене, и пропагандировать бесполезные этические принципы и идеалы, и что в основе международного сценария лежат лишь экономические интересы отдельных стран. Однако всем известно, что если не стремиться к идеалу, то никогда ничего хорошего не добиться. Возможно, благодаря именно тем странам, которые свободны от политических и экономических интересов, международное сообщество сможет гарантировать всеобщее благо, помогая избежать преследование неверных целей и ложных интересов.

Хотя на первый взгляд может показаться, что Республика Сан-Марино ратифицировала относительно небольшое число договоров, не следует забывать, что наша современная международная политическая жизнь достаточно молода и что наша страна лишь недавно вошла в состав крупных международных организаций.

Наша Республика является твердой и убежденной сторонницей международного разоружения и полной ликвидации существующего ядерного оружия. Мы полагаем, что угроза применения ядерного оружия, даже если только в случае самообороны, является абсолютно недальновидным и безответственным шагом. Цепная реакция, основанная на ответном ударе, является угрозой для всего человечества в целом. Мы приветствуем создание Департамента по вопросам разоружения, который, несомненно, сыграет важную роль в международном разоружении. Мы также приветствуем договоры и конвенции, разработанные в последнее время, такие как Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении в 1993 году, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) в 1996 году и последующее создание специального комитета по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Мы надеемся, что число стран, которые их ратифицируют, будет возрастать. Пока еще не достигнуты результаты, на которые рассчитывало международное сообщество. Кроме того, создается впечатление, что таких договоров, как Договор о нераспространении ядерного оружия и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, недостаточно для обуздания злоупотребления этим оружием.

Мы считаем, что изменилась первопричина гонки ядерных вооружений. Это уже не просто средство утверждения опасного военного

превосходства, а способ приобретения статуса на национальном и международном уровнях. Добиться этого статуса можно и другими путями, используя те же экономические ресурсы в других областях.

Недавние ядерные испытания, последние в длинной серии испытаний в азиатском регионе, которую мое правительство осуждает, открыли новую и тревожную главу ядерной эры, главу, которая, похоже, неподконтрольна международному сообществу.

Моя страна привержена большей транспарентности в области вооружений, этой единственной отправной точке достижения полной ликвидации ядерного оружия. Поэтому в прошлом году мы поддержали проект резолюции, представленный Японией, Исландией и Европейским союзом, озаглавленный "Ядерное разоружение с целью окончательной ликвидации ядерного оружия", который был принят в качестве резолюции 52/38 К.

Кроме того, мы проявляем интерес к новому проекту резолюции (A/C.1/53/L.48), который выдвинули Бразилия, Египет, Исландия, Мексика, Новая Зеландия, Словения, Швеция и Южная Африка, озаглавленному "В направлении к безъядерному миру: необходимость новой повестки дня", в основе которого лежит совместная декларация вышеупомянутых стран, потому что мы осознаем необходимость конкретных изменений в международной повестке дня в области ядерного разоружения.

Мы всегда поддерживали консультативное заключение Международного Суда, согласно которому применение ядерного оружия является незаконным, а проведение переговоров относительно полного ядерного разоружения должно осуществляться добросовестно под международным контролем, и что необходимо запретить производство, испытание, накопление, передачу, применение и угрозу применения ядерного оружия. Принятая в прошлом году соответствующая резолюция (резолюция 52/38 O), соавтором которой была Сан-Марино, является, на наш взгляд, основой для отказа от ядерного оружия. Добрая воля должна привести работу Комитета к результату, ради которого стоит потрудиться.

Исходя из этого, моя страна поддержит любое предложение о создании зон, свободных от ядерного оружия. Создание таких зон на основе соглашений, добровольно заключенных между заинтересованными государствами – подобно Договорам Тлателолко, Раротонга, Пелиндабскому, Бангкокскому и договору об Антарктике – представляет собой важный вклад в дело создания мира, свободного от ядерного оружия. На сегодняшний день эти Договоры подписали 114 государств, территория которых составляет более 50 процентов территории земного шара.

В этом же контексте хотелось бы упомянуть мужественное предложение постоянного представителя Монголии об объявлении одного государства зоной, свободной от ядерного оружия. Подобная самодекларация должна получить признание со стороны международного сообщества, ей необходимо придать важность, официальный статус и обеспечить заслуженную неприкосновенность.

Достижение подлинного ядерного разоружения требует от всех нас преданности делу. Ядерные державы или государства, обладающие ядерным потенциалом, должны сократить свои арсеналы с целью их полной ликвидации. Государства, производящие компоненты ядерного оружия, должны конвертировать свое производство. Страны, свободные от ядерного оружия, должны контролировать выполнение всеми государствами положений международных договоров по этим вопросам.

Республика Сан-Марино внимательно, шаг за шагом, следит за процессом, который, в конечном итоге, приведет ко всеобщему и полному разоружению. Республика Сан-Марино считает, что четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи по вопросам разоружения могла бы способствовать повышению информированности международного сообщества и закрепить его поступательное движение.

Сан-Марино была в числе первых стран, подписавших и ратифицировавших Конвенцию о запрещении использования, накопления, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, и всегда поддерживала

резолюции в пользу разминирования и мобилизации как можно большего числа стран для содействия этому процессу. Нас чрезвычайно радует тот факт, что договор 1997 года о ликвидации наземных мин - Оттавская конвенция - наконец вступит в силу в марте 1999 года, после ратификации его сороковой страной, Мозамбиком, в сентябре месяце. Мы приветствуем предложение Мозамбика о проведении первого совещания государств-участников. Мы также поздравляем все те страны, которые присоединились к этому договору после Мозамбика, и мы призываем тех, кто еще не сделал этого, ратифицировать его как можно скорее. Мы аплодируем Канаде и Норвегии, выдвинувшим эту инициативу.

Мы также с интересом следили за пресс-конференцией, организованной Международной кампанией по запрету наземных мин, которая состоялась 1 октября 1998 года по случаю сороковой ратификации Оттавского договора и его вступления в силу. Мы хотели бы напомнить следующую фразу из выступления на пресс-конференции заместителя Генерального секретаря г-жи Фрешетт:

"Борьба с наземными минами является приоритетной задачей Организации Объединенных Наций".

Кроме того, Сан-Марино выражает удовлетворение тем значением, которое придается вопросам содействия соблюдению экологических норм при разработке и осуществлении соглашений в области разоружения и контроля над вооружениями. Моя страна хотела бы также обратиться с призывом ко всем странам, производящим мины, конвертировать свое производство и тем самым помочь международному сообществу освободиться от этого зловещего наследия войны.

Став полноправным членом Организации Объединенных Наций в 1992 году, Сан-Марино неизменно входит в число соавторов всех резолюций, связанных с укреплением безопасности и сотрудничества в средиземноморском регионе. Наша страна является участницей Средиземноморской конференции с 1975 года и членом Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) с 1994 года.

Мы убеждены, что на региональном уровне можно достичь немало, и это нашло свое подтверждение в заявлениях, которые прозвучали 26 сентября на брифинге, организованном правительствами Канады и Норвегии - информационной сессии на уровне министров по легкому и стрелковому оружию - и на последующем семинаре. Моя делегация с большим интересом приняла участие в обоих мероприятиях. Широкий круг участников обнадеживал. Особый интерес, на наш взгляд, вызывает ряд программ, разработанных на региональном и национальном уровнях, по ограничению спроса и предложения, передачи и применения легкого и стрелкового оружия. Мы признаем опасность, которую представляет это оружие для политической стабильности стран.

В заключение мы хотели бы отметить несомненное достоинство концепции полной транспарентности в вооружениях, которая является отправной точкой предотвращения их опасного использования. В прошлом году мы голосовали за принятие проекта резолюции, озаглавленного "Транспарентность в вооружениях", ставшего резолюцией 52/38 R. Сан-Марино поддерживает позицию Германии, изложенную в рабочем документе (A/CN.10/194) по "Руководящим принципам контроля/ограничений обычных вооружений и разоружения с особым упором на упрочение мира в контексте резолюции 51/45 N Генеральной Ассамблеи". Этот документ поощряет создание региональных регистров вооружений, в центре внимания которых находится, в частности, легкое и стрелковое оружие, а также соглашений, нацеленных на предотвращение и сокращение чрезмерного накопления запасов вооружений.

За всю свою 16-вековую историю Сан-Марино не производила и не торговала оружием. У нее нет армии и она никогда не объявляла войн и не участвовала ни в одной из них. Мы считаем, что Сан-Марино является живым доказательством того, что мир и уважение между государствами возможны.

Г-н Абдельазиз (Египет) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета и поздравить всех остальных членов Бюро по случаю их избрания. Я уверен, что Ваш богатый опыт позволит довести

нашу работу до успешного завершения, и в этом плане хочу заверить Вас во всемерной поддержке и сотрудничестве со стороны моей делегации. Позвольте мне также передать наши самые искренние поздравления г-ну Нкгове из Ботсваны за умелое руководство нашей работой на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи.

Первый комитет собрался сегодня после ряда серьезных событий, произошедших на международной арене непосредственно в области разоружения. Эти события, какими бы серьезными они ни были, должны быть всесторонне обсуждены и тщательно проанализированы, чтобы мы могли, как и прежде, сосредоточиться на четкой конечной задаче всеобщего и полного разоружения, как можно лучше сконцентрировать свое внимание на кровных интересах международного сообщества и руководствоваться нашей общей решимостью, как это отражено в самых первых строках Устава Организации Объединенных Наций:

"избавить грядущие поколения от бедствий войны".

Я всегда считал уместным вновь и вновь подчеркивать приоритеты международного сообщества в области разоружения. Эти приоритеты были четко изложены в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи 1978 года, посвященной вопросам разоружения, и в содержащейся в нем Программе действий, где первостепенное внимание уделялось вопросам ядерного разоружения, за которыми следовали вопросы ликвидации других видов оружия массового уничтожения и обычных вооружений. Эти приоритеты должны соблюдаться до тех пор, пока мы не примем другого решения в ходе четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по вопросам разоружения, созыв которой не должен зависеть от высокомерного согласия одного государства или от экстравагантных амбиций другого.

Окончание "холодной войны" предоставило редкую возможность и породило немало надежд на то, что международное сообщество сможет наконец избавить мир от наиболее дестабилизирующих военных доктрин, которые когда-либо существовали и которые основаны на сохранении

ядерных арсеналов, и тем самым превратить создание мира, свободного от ядерного оружия, в практическую реальность. Выводы Канберрской комиссии являются ориентирами, помогающими тем, кто настойчиво отстаивает подобные доктрины, как никогда ясно понять, что проводимая ими политика доказала свою полную несостоятельность. В докладе Канберрской комиссии говорится:

"Ядерное оружие находится в руках небольшой группы государств, настаивающих на том, что это оружие дает уникальные преимущества в области безопасности, и тем не менее резервирующих право владения им исключительно за собой. Такое положение вещей является в высшей степени дискриминационным и, следовательно, нестабильным; нельзя допустить его сохранения. Наличие у одного государства ядерного оружия постоянно стимулирует стремление других государств также им обзавестись".

Канберрская комиссия выступила с четким предостережением, однако приходится с сожалением констатировать, что к нему никто не прислушался. Несомненным доказательством этого служат недавние ядерные испытания в Южной Азии.

С точки зрения разума и логики, огромная разрушительная сила ядерного оружия приводит людей к мысли о том, что эта чудовищная сила должна сама по себе генерировать движение в направлении ядерного разоружения. Достижение цели полной ликвидации ядерного оружия является абсолютно необходимым, и основа нашей решимости самоочевидна. Одно лишь наличие ядерного оружия уже представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности. Однако, как ни парадоксально, усилия международного сообщества не дали существенных результатов, несмотря на поток резолюций Генеральной Ассамблеи, ссылки на документы международного права – в особенности на статью VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), на консультативное заключение Международного Суда, выводы Канберрской комиссии, решительный вклад неправительственных организаций и целый ряд других международных инициатив. Простое объяснение этому заключается

в том, что не существует обязательства проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Действительно, был выдвинут целый ряд инициатив. Позвольте мне сослаться на совместную декларацию восьми государств, среди которых Египет играл активную роль, декларацию, озаглавленную "В направлении безъядерного мира: необходимость новой повестки дня". Восемь министров иностранных дел встретились в прошлом месяце в Нью-Йорке и вновь подтвердили свое намерение представить последующий проект резолюции на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи. Нас обнадеживает та существенная поддержка, которая уже была нам оказана, и мы надеемся, что проект резолюции (A/C.1/53/L.48), отражающий неоднократные призывы международного сообщества к безотлагательным мерам в отношении важного вопроса ядерного разоружения, получит поддержку подавляющего большинства стран.

Недавняя встреча на высшем уровне стран - участниц Движения неприсоединения в Дурбане вновь призвала Конференцию по разоружению в качестве своей приоритетной задачи учредить специальный комитет для проведения в 1998 году переговоров о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в определенные временные рамки. В этом контексте Египет подтверждает, что программа действий по ликвидации ядерного оружия, представленная 28 странами - участницами Движения неприсоединения Конференции по разоружению в августе 1996 года, по-прежнему сохраняет свое значение. Программа действий призвана заполнить пробел в четких обязательствах в отношении ядерного разоружения, особенно со стороны ядерных держав.

Создание в рамках Конференции по разоружению, согласно пункту 1 ее повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", специального комитета по переговорам по конвенции, запрещающей производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, является шагом, хотя и скромным, в нужном направлении. По нашему мнению,

предлагаемая конвенция должна привести к разработке мер как в области ядерного разоружения, так и в области нераспространения.

Египет сожалеет о том, что у ядерных держав по-прежнему отсутствует подлинная политическая воля к тому, чтобы встать на курс серьезных многосторонних переговоров, ведущих к полному и окончательному осуществлению положений статьи VI Договора о нераспространении, которая открыла бы путь к достижению цели ядерного разоружения. Мы твердо верим, что подобная позиция, особенно после неопределенного продления срока действия Договора о нераспространении, не только противоречит их обязательствам по статье VI, но и подрывает саму цель режима нераспространения, а именно предотвращение распространения ядерного оружия как шага в направлении его полной ликвидации.

Недавнее проведение серии ядерных испытаний в Южной Азии, безусловно, привело к созданию новой реальности, которую международное сообщество должно самым решительным образом рассмотреть. Эти испытания наглядно продемонстрировали, что правовые рамки, установленные как Договором о нераспространении, так и Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), доказали свою неспособность обеспечить сохранение глобального режима нераспространения. Международное сообщество должно заняться этим вопросом как на глобальном, так и на региональном уровнях в целях достижения всеобщего и полного разоружения.

На глобальном уровне мы подтверждаем необходимость того, чтобы все государства - и особенно ядерные - упорно и добросовестно работали над достижением полного уничтожения ядерного оружия и его всеобщего запрещения, а также полного запрещения производства расщепляющегося материала, в том числе уничтожения всех его запасов.

Столь же важно уделять особое внимание достижению универсальности Договора о нераспространении ядерного оружия, который является краеугольным камнем режима нераспространения. Важнейшим шагом в этом направлении является обеспечение присоединения к этому Договору всех без исключения государств. В

этой связи государства, способные создавать ядерное оружие, в качестве общего правила должны выступить с однозначными заявлениями об отказе от своих военных ядерных программ и об обращении их вспять, должны без дальнейших отлагательств присоединиться к Договору о нераспространении и принять дальнейшие необходимые меры, вытекающие из их договорных обязательств. Они должны также подписать и ратифицировать ДВЗЯИ.

Еще одним шагом глобального масштаба является обеспечение международного признания того факта, что применение или угроза применения ядерного оружия представляют собой угрозу международному миру и безопасности. В качестве принципиальной позиции Египет всецело убежден в том, что только полная ликвидация ядерного оружия может обеспечить подлинную безопасность для всех государств. Однако тем временем мы отмечаем учреждение в рамках Конференции по разоружению Специального комитета по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Этому Специальному комитету поручена задача разработать универсальные безоговорочные юридически обязательные гарантии для государств, не обладающих ядерным оружием.

Совет Безопасности также несет на себе ответственность, в частности, в плане обеспечения надлежащей безопасности государств-членов. Совет должен принять новую резолюцию, которая носила бы более всеобъемлющий характер и которая выходила бы за рамки ограниченного масштаба резолюций 255 (1968) и 984 (1995) Совета. Новая резолюция должна предусматривать меры, способные обеспечить всестороннюю защиту и надлежащую помощь, тем самым включая в себя элементы авторитетности и сдерживания. Такие меры должны быть снабжены пусковым механизмом, который позволил бы Совету Безопасности оперативно вмешиваться на основе предварительного решения Совета о том, что любой случай использования ядерного оружия или угрозы его использования сам по себе представляет собой угрозу для международного мира и безопасности в соответствии с положениями статьи 39 Устава Организации Объединенных Наций. В таком случае Совет мог бы оперативно

и автоматически приступить к принятию необходимых мер в порядке реагирования на ядерную угрозу большого масштаба в рамках системы коллективной безопасности, предусмотренной Уставом.

На региональном уровне уже существующие договоры Тлателолко, Раротонга, Бангкокский и Пелиндабский договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, а также Договор об Антарктике, без сомнения, способствовали избавлению всего южного полушария от ядерного оружия. Дальнейшие усилия по созданию таких зон, особенно в таких регионах напряженности, как Ближний Восток и Южная Азия, сегодня должны стать неотложной приоритетной задачей международного сообщества, требующей энергичного и решительного подхода.

С чувством глубокого сожаления мы отмечаем неудачу состоявшейся недавно в Женеве второй сессии Подготовительного комитета по подготовке обзорной конференции 2000 года государств, подписавших ДНЯО. Особое разочарование вызвала позиция одной из делегаций, которая упорно выступает в поддержку продолжения двусмысленной ядерной политики, программ и сохранения своих амбиций государства, не являющегося стороной ДНЯО.

Египет твердо намерен в максимально возможной степени добросовестно работать в интересах успеха предстоящей Конференции по обзору и принять активное участие в управлении процессом ДНЯО, с тем чтобы он успешно преодолел нынешние бурные течения и штормовые ветры и достиг безопасных берегов и тихого укрытия. Однако если такая политика будет проводиться и впредь, то, безусловно, возникнут очень серьезные сомнения в отношении применимости бессрочного Договора. Мы убеждены в том, что искренние и совместные усилия должны быть направлены на выработку целостного консенсусного документа Конференции по обзору – документа, который способствовал бы осуществлению всех положений ДНЯО, документа, который эффективно базировался бы на консенсусных результатах Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, которые включали в себя три решения и резолюцию по Ближнему Востоку. Встреча на высшем уровне в Дурбане представителей стран

Движения неприсоединения обратилась с призывом к Конференции по обзору создать вспомогательный орган при Главном комитете II, чтобы рассмотреть и рекомендовать предложения по осуществлению такой резолюции. Мы в полной мере одобряем такой призыв.

Теперь я перехожу к Ближнему Востоку. С 1974 года Первый комитет и Генеральная Ассамблея из года в год принимают резолюцию о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. За период с 1974 года по всему миру – в Латинской Америке, в Южной Атлантике, в Юго-Восточной Азии и в Африке – были созданы безъядерные зоны, и в настоящее время ведется конкретная работа по созданию еще одной такой зоны в Центральной Азии. Сама концепция безъядерных зон постоянно изменяется. Монголия активно продвигает концепцию безъядерной зоны в масштабах одного государства. Беларусь и другие государства также активно выдвигают новую концепцию безъядерного пространства. Бразилия при поддержке подавляющего большинства государств два года назад с успехом взяла на себя лидерство в деле обеспечения поддержки созданию в южном полушарии зоны, свободной от ядерного оружия. Все эти тенденции Египет горячо приветствует.

К сожалению, все это нельзя отнести к Ближнему Востоку. На протяжении уже более 17 лет единогласно принимаются проекты резолюций о создании безъядерной зоны на Ближнем Востоке, что является рекордом, свидетельствующим о решительной поддержке этой цели. Однако простая истина заключается в том, что эта цель пока является недостижимой. Ни на официальном, ни на неофициальном уровнях пока так и не были приняты никакие конкретные меры, не состоялись никакие рабочие совещания или серьезные переговоры между региональными участниками, с тем чтобы на практике реализовать то, к чему все мы, по-видимому, стремимся.

Несмотря на разочарование по поводу тупика, в котором оказался вопрос о создании безъядерной зоны на Ближнем Востоке, Египет является твердым сторонником осуществления резолюции, принимаемой ежегодно этим органом. Тем не менее, наша поддержка этой резолюции не должна неверно толковаться и преподноситься как молчаливое согласие с вызывающим сожаление

тупиком, в котором на протяжении столь длительного времени находится этот вопрос.

Напротив, Египет, как и прежде, привержен делу скорейшего создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, а по сути дела зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения. В таком регионе, как Ближний Восток, такая зона не может рассматриваться как само собой разумеющийся дивиденд мира, а должна рассматриваться как важный шаг в направлении укрепления доверия, ведущий к справедливому, всеобъемлющему, стабильному и прочному миру на Ближнем Востоке.

Лишь одна страна на Ближнем Востоке вызывает широкие подозрения по поводу обладания ею существенным арсеналом ядерного оружия. Только в одной стране на Ближнем Востоке действуют ядерные объекты и установки, не поставленные под гарантии МАГАТЭ. Лишь одна страна на Ближнем Востоке отказывается присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и даже обсуждать ядерную проблему. Понятно, что эта страна – Израиль. Давайте не будем заблуждаться. Не кто иной, как Израиль, поставил себя в особое положение. Тем не менее, реакция международного сообщества на эту опасную и провокационную ситуацию, если сопоставить ее с реакцией на другие ситуации, продолжает оставаться по меньшей мере сдержанной.

Двойная мораль в деле осуществления задач нераспространения ядерного оружия является опасным и контрпродуктивным подходом. Международное сообщество должно сделать ясный выбор. Выступает ли оно за или против распространения ядерного оружия во всем мире. Не может быть никаких промежуточных вариантов, как не может быть и смягчающих обстоятельств.

Мы не в состоянии понять, как некоторые страны могут резко осуждать и предпринимать решительные меры в отношении одного государства, нарушающего режим нераспространения, в то же время практически потакают действиям другого. Мы также не в состоянии понять, как одна страна может утверждать, что она добивается справедливого мира на Ближнем Востоке, в то же время настаивая на

сохранении своего потенциала для уничтожения своих соседей. Кроме того, нам непонятно, как крупные спонсоры четкого проекта резолюции могут отказываться от своих ясных обязательств.

Проект резолюции (А/С.1/53/L.21) об опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке фактически не является достаточно сильным. По сути дела нам не следует и далее лишь услужливо выражать обеспокоенность относительно риска распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке. Если эта опасная ситуация не будет разрешена в ближайшее время, то в один прекрасный день этот проект резолюции может получить название "Опасность дальнейшего распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке". Египет стремится избежать такой ситуации.

Аргументация, используемая Израилем в попытке оправдать свою ошибочную позицию отказа от присоединения к ДНЯО или от постановки всех своих ядерных объектов под полномасштабные гарантии Международного агентства по ядерной энергии (МАГАТЭ), является не чем иным, как предлогом для того, чтобы скрыть свои политику, программу и амбиции в ядерной области. Они представляют собой серьезные препятствия, подрывающие дело создания безъядерной зоны и ослабляющие искренние региональные и внерегиональные усилия, направленные на достижение всеобъемлющего урегулирования на Ближнем Востоке.

Эта позиция Израиля не только подрывает дело создания зоны, свободной от ядерного оружия, но и подталкивает другие государства в регионе занять аналогичную позицию в отношении других международных инструментов, связанных с оружием массового поражения, в особенности Конвенции о химическом оружии и Конвенции о биологическом оружии. Подоплека этого вопроса ясна и проста: безопасность нельзя разделить между различными видами оружия массового поражения, с одной стороны, и между оружием массового уничтожения и обычными вооружениями – с другой. Инициатива, предпринятая Президентом Хосни Мубараком в апреле 1990 года о создании зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, впоследствии расширенная его последующей инициативой в июне 1998 года о проведении международной

конференции, призванной полностью избавить мир от оружия массового уничтожения, является весьма весомым вкладом в этом отношении.

Египет поддерживает регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций в качестве механизма укрепления доверия, а не в качестве механизма контроля за вооружениями. Тем не менее результаты последнего совещания группы правительственных экспертов вызывают разочарование у нас не только потому, что они не смогли расширить сферу охвата регистра для того, чтобы он включал военные авуары и закупки в рамках национального производства, но также и потому, что не удалось включить в него дополнительные категории оружия массового уничтожения.

По нашему мнению, транспарентность в вопросе об оружии массового уничтожения является столь же, если не более важной, чем транспарентность в отношении обычных вооружений. Повторю, безопасность неделима. Очевидно, что против такого же обращения с оружием массового уничтожения выступают именно те, кто агрессивно стремится любой ценой расширить транспарентность в области обычных вооружений. Безусловно, их мотивируют зонтичные механизмы и механизмы безопасности, которые их прикрывают. Совещание группы правительственных экспертов 2000 года никоим образом не должно быть связано возобновленной неясной задачей. Напротив, этой группе необходимо предоставить конкретный мандат, который позволит ей устранить явные недостатки, которые препятствуют нормальному функционированию регистра Организации Объединенных Наций в его нынешней форме.

Теперь я коснусь вопроса наземных мин, по которому наша позиция хорошо известна. Египет относится к числу тех стран, в которых было установлено больше всего мин в мире – более 22,7 млн. мин было установлено на его земле региональными и внерегиональными воюющими сторонами в ходе различных международных и региональных конфликтов. В этой связи я хотел бы вновь заявить о позиции Египта в отношении всеобъемлющего подхода к проблеме наземных мин. К сожалению, в силу явных недостатков и серьезных пробелов Оттавская конвенция не касается этого вопроса. Мы считаем, что меры,

призванные сократить использование мин, должны подкрепляться серьезными шагами по обезвреживанию мин в затронутых странах, которые не в состоянии самостоятельно выполнить эту задачу. В этой связи огромное значение имеет предоставление технической и финансовой помощи и передача необходимой передовой технологии для того, чтобы позволить этим государствам преодолеть это трагическое наследие.

В заключение хотелось бы подчеркнуть важность того, чтобы система Организации Объединенных Наций и впредь продолжала усилия в области разоружения. Эти коллективные усилия должны быть направлены на обеспечение оптимальной координации между работой Первого комитета, Конференции по разоружению и Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению, не нанося ущерба их соответствующим мандатам, правилам процедуры и методам работы, с целью фокусирования международных усилий на достижении всеобщего и полного разоружения.

Г-н Ли Чанхэ (Китай) (говорит по-китайски): Прежде всего мне хотелось бы поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на должность руководителя Первого комитета на текущей сессии. Я убежден, что благодаря Вашему опыту и выдающемуся дипломатическому таланту Вы приведете работу Комитета к успешному завершению. Делегация Китая будет всячески сотрудничать с Вами и внесет свой вклад в успешное завершение работы Комитета. Хочу также выразить свою признательность г-ну Нкгове за его замечательную работу на посту Председателя прошлой сессии Первого комитета.

С окончанием холодной войны укрепляется тенденция к многополярности, а международная ситуация в целом движется к ослаблению напряженности. Основными темами нынешних времен являются мир и развитие. На этом фоне за последний год в области международного контроля за вооружениями и разоружения был достигнут определенный прогресс. Тем не менее 1998 год был далеко не спокойным годом. Несмотря на решительные протесты международного сообщества, некоторые страны провели ядерные испытания в попытке добиться региональной гегемонии и так называемого ядерного статуса. Эти действия поставили мир,

безопасность и стабильность в регионе и во всем мире под серьезную угрозу и явились значительным шагом назад в области международного контроля за вооружениями и разоружения.

Ядерные испытания, проведенные Индией, представляли собой не что иное, как демонстрацию крайнего неуважения к широко поддерживаемому международному режиму нераспространения ядерного оружия, а также тяжелым ударом по нему. Впоследствии Пакистан был вынужден ответить проведением собственных ядерных испытаний. Международное сообщество отреагировало быстро и решительно. Совет Безопасности единодушно принял резолюцию 1172 (1998), в которой за Индией и Пакистаном не признавался статус государств, обладающих ядерным оружием, и содержался призыв прекратить программы по разработке ядерного оружия и незамедлительно и безоговорочно присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Резолюция 1172 (1998) отражает тенденцию и общую волю международного сообщества и должна быть выполнена. Она дала ясно понять всему миру, что международное сообщество выступает против ядерных испытаний, проведенных Индией и Пакистаном, и что попытка приобрести так называемый статус великой державы с помощью таких испытаний ни к чему не приведет. Мы призываем Индию и Пакистан, и в особенности инициатора этих ядерных испытаний, как можно скорее предпринять меры для выполнения различных требований, содержащихся в резолюции 1172 (1998) Совета Безопасности.

Одним из ключевых элементов, которые помогут обеспечить мир и безопасность в Южной Азии, является урегулирование вопроса Кашмира. Международное сообщество должно помогать и содействовать мирному и справедливому его разрешению.

Более чем вековая история свидетельствует о том, что безопасность является взаимной. Ни одна страна не может оставаться в полной безопасности, если в основе ее собственной безопасности не заложена общая безопасность всех стран. Безопасность должна подкрепляться взаимным доверием и общими интересами всех

государств. После двух мировых войн и десятилетий "холодной войны" взаимозависимость между государствами должна получить полное признание и понимание со стороны всего международного сообщества. Однако, к сожалению, несмотря на окончание "холодной войны", ее менталитет продолжает жить. Одним из примеров этого является проведение испытаний ядерного оружия в Южной Азии. Народы также обеспокоены тем, что вместо ликвидации военных блоков и альянсов после окончания "холодной войны" некоторые из сформированных в ту эпоху этих блоков и альянсов постоянно расширяются и набирают силу. Отдельные страны, пользуясь своим экономическим и технологическим превосходством, активизируют свои усилия в целях создания современных видов оружия, что ведет к подрыву глобального стратегического равновесия и стабильности. Они также часто прибегают к применению или угрозе применения силы в международных отношениях. Такая практика обеспечения своей собственной безопасности за счет безопасности других оказывает негативное воздействие на процесс дальнейшего ослабления международной напряженности и на усилия международного сообщества в области контроля над вооружениями и разоружением.

Подводя итоги прошлому опыту и урокам прошлого, а также подготавливая себя к будущим возможностям и сложным задачам, мы должны разработать новую концепцию безопасности и стремиться к нахождению новых путей поддержания мира. По мнению делегации Китая, в основе отношений между государствами должны лежать пять принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимный отказ от агрессии, невмешательство во

внутренние дела друг друга, равенство и взаимовыгодное сотрудничество и мирное сосуществование. Это – политическая основа и предпосылка для обеспечения региональной и международной безопасности. Практическим путем поддержания мира и безопасности является укрепление взаимного понимания и доверия между странами на основе диалога и сотрудничества, а также принятия на себя обязательств разрешать свои разногласия и споры мирными средствами. Экономическое развитие и общее благополучие составляют фундамент региональной и международной безопасности. Сейчас, когда происходит ослабление международной напряженности, всем странам необходимо направить свои ограниченные ресурсы на экономическое и социальное развитие на благо своего собственного народа, и в то же время обеспечить гарантии национальной безопасности и безопасности региона в целом.

Общим чаянием человечества является полное запрещение и окончательная ликвидация ядерного оружия. Мы полностью разделяем стремление большого числа неядерных государств к всеобщему и полному ядерному разоружению, а также их обеспокоенность в связи с медленными темпами этого процесса. Бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия не предполагает, что государства, обладающие ядерным оружием, могут вечно владеть этим оружием. Государства, обладающие ядерным оружием, должны активизировать свои усилия по выполнению обязательств, определенных в статье VI ДНЯО. Мы обращаемся с призывом к двум странам, которые обладают крупнейшими ядерными арсеналами, как можно скорее выполнить свои существующие двусторонние соглашения о ядерном разоружении и продолжать радикальное сокращение своих ядерных арсеналов. Это не только окажет положительное воздействие на международный мир и безопасность, но и создаст благоприятные условия для скорейшего участия других государств, обладающих ядерным оружием, в процессе ядерного разоружения. В этом контексте я хотел бы указать на то, что ни одна страна не должна использовать вопрос о ядерном разоружении в качестве предлога для проведения ядерных испытаний. Такие действия приведут лишь к созданию препятствий на пути ядерного разоружения.

Являясь государством, обладающим ядерным оружием, Китай никогда не принимал участия в гонке ядерных вооружений и никогда не уклонялся от своей ответственности в области ядерного разоружения. Мы всегда выступали за всеобъемлющее запрещение и полную ликвидацию ядерного оружия и в одностороннем порядке приняли на себя безусловное обязательство не применять первыми ядерное оружие и воздерживаться от угрозы ядерным оружием, или его применения против государства, не обладающего ядерным оружием, или против зон, свободных от ядерного оружия. В этой связи мы призываем к скорейшему заключению имеющего обязательную юридическую силу международного документа. Китай является единственным ядерным государством, принявшим подобные обязательства. Мы искренне относимся к этим обязательствам. Ограниченный ядерный потенциал Китая и проводимая им соответствующая политика свидетельствуют о том, что его ядерное оружие не представляет угрозы ни для какой страны. Эта позиция Китая имеет серьезную важность для предотвращения ядерной войны и вносит позитивный вклад в развитие процесса ядерного разоружения и уменьшения угрозы распространения ядерного оружия. Этот важный вклад мы вносим посредством своих собственных усилий в процесс достижения конечной цели ликвидации ядерного оружия.

Мы также призываем к скорейшему заключению конвенции о запрещении ядерного оружия. Сокращение может осуществляться постепенно посредством адекватных шагов и этапов, начиная с более крупных арсеналов до незначительных, пока не будет достигнута конечная цель всеобщего ядерного разоружения, в результате чего человечество освободится от ядерной угрозы. Создание мира, свободного от ядерного оружия, является благородным стремлением, и осуществлять его придется нескольким поколениям. Мы готовы в полной мере сотрудничать с другими странами в деле скорейшего достижения этой цели.

Благодаря совместным усилиям всех заинтересованных сторон Конференция по разоружению в последние два года перешла на новый этап. В августе этого года был учрежден Специальный комитет по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Китай поддерживает скорейшее проведение переговоров и

заключение конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия. На наш взгляд, такая конвенция будет иметь важное значение для предотвращения распространения ядерного оружия и содействия ядерному разоружению.

В основном позицию правительства Китая в отношении переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала можно свести к следующим пунктам. Во-первых, необходимо строго соблюдать охват конвенции, определенный в соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи и в утвержденном в 1995 году Конференцией по разоружению мандате Специального комитета, который содержится в докладе Шэннона, и этот охват должен включать в себя запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Во-вторых, система проверки осуществления конвенции должна разрабатываться в соответствии с ее охватом и не должна повторять аналогичные системы других договоров. Необходимо приложить усилия для обеспечения эффективности системы проверки и вместе с тем, по возможности, сократить расходы по проведению проверки. В-третьих, конвенция должна вступить в силу после ее ратификации всеми странами, обладающими ядерным оружием. Это поможет укрепить универсальный характер конвенции и обеспечить гарантии безопасности всех стран.

В принятой на последней сессии резолюции 52/37 Генеральной Ассамблеи содержится призыв к Конференции по разоружению воссоздать Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и вновь подтверждается, что заключение многостороннего соглашения или, соответственно, соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве остается первостепенной задачей в целях обеспечения того, чтобы исследование и изучение космического пространства осуществлялось исключительно в мирных целях и на благо человечества. Это свидетельствует о серьезной важности, которую международное сообщество придает предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Народы выражают обеспокоенность в связи с тем, что в последние годы отмечается активизация

деятельности, связанной с разработкой и испытанием космических систем оружия. Существуют некоторые различия в разрабатываемых системах оружия. Одни размещаются непосредственно в космическом пространстве или нацелены на объекты в космическом пространстве, другие – расположены в космическом пространстве для того, чтобы предоставлять информацию о целях или обеспечивать возможность наведения для наземных систем. В результате такой деятельности космическое пространство превратится в плацдарм для размещения оружия и в поле боя, в результате подрывается региональная и международная стратегическая стабильность.

В этих условиях Конференция по разоружению, которая является единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по разоружению, должна вновь создать специальный комитет для ведения переговоров по договору о предотвращении милитаризации космического пространства, который дополнил бы существующие правовые документы. Мы призываем соответствующие страны работать сообща, чтобы Конференция по разоружению могла сыграть свою соответствующую роль в этой области.

Китай всегда поддерживал международные усилия по предотвращению распространения оружия массового уничтожения. Будучи государством – участником ДНЯО, Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического, биологического и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО), а также Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО), Китай добросовестно выполняет свои договорные обязательства и установил строгий контроль за экспортом предметов двойного назначения, а также за технологиями их производства и оборудованием. В течение последних двух лет правительство Китая приняло положения о контроле за химическими веществами, положения о контроле за ядерным экспортом и положения о контроле за экспортом ядерных материалов двойного назначения и связанных с ними технологий. Эти положения еще больше укрепили действующий в Китае режим эскортного контроля и обеспечили надзор за этим режимом со стороны правоохранительных органов. Кроме того, в Китае действует строгий контроль за передачей обычной военной техники и

соответствующих технологий, а в октябре 1997 года вышли положения о контроле за экспортом военных изделий.

Предотвращение распространения оружия массового уничтожения и содействие международному сотрудничеству в использовании науки и техники в мирных целях являются двумя сторонами одной медали. Они должны дополнять, а не исключать друг друга. Правительство Китая считает, что международные усилия по обеспечению нераспространения должны быть справедливыми и рациональными и что не должно быть политики двойных стандартов, при которой нераспространение использовалось бы в качестве предлога для ущемления законных прав и интересов других стран. Только в этом случае и только тогда, когда международные усилия по обеспечению нераспространения будут сопровождаться шагами по содействию международному экономическому и научному сотрудничеству и обменов в этой области, такие усилия могут быть более эффективными.

Переговоры по протоколу в Конвенции о биологическом оружии продолжаются интенсивным, но упорядоченным образом с 1995 года. Не так давно министры некоторых государств – членов КБО провели встречу в Нью-Йорке и выступили с совместным заявлением, призывающим к скорейшему завершению переговоров по этому протоколу. Тем самым был дан мощный политический импульс этим важным переговорам.

Китай всегда выступал за создание практических и жизнеспособных механизмов контроля за соблюдением КБО и активно содействует международному сотрудничеству в области биотехнологий. Так, в своем заявлении, которое было сделано в связи с присоединением к КБО в 1984 году, Китай отметил, что отсутствие эффективных мер контроля является недостатком этой Конвенции, который следует в соответствующее время устранить. Что касается контроля за соблюдением Конвенции, то Китай считает, что, обеспечивая эффективность мер контроля, важно предотвратить злоупотребления контролем, с тем чтобы избежать ненужного вмешательства в обычную производственную, научно-исследовательскую и торговую деятельность государств-участников и защитить их законные интересы в области обеспечения коммерческой

тайны и безопасности. Китай поддерживает усилия в целях продвижения переговоров по протоколу к их скорейшему завершению. Однако добрые пожелания должны быть нацелены на получение хороших результатов. Тот факт, что в связи с Конвенцией по химическому оружию до сих пор не удалось урегулировать свыше 100 проблем после ее вступления в силу более года назад, показал нам, что просто неразумно подталкивать переговоры, игнорируя при этом качество достигаемых результатов. Ключом является согласование хорошего протокола. Китай готов предпринимать интенсивные усилия вместе с другими странами для достижения этой цели.

29 августа 1998 года Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей ратифицировал протокол о наземных минах с внесенными в него поправками и новый Протокол об ослепляющем лазерном оружии к Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Китай в официальном порядке представит документы о ратификации этих двух протоколов Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Китай выступает за установление надлежащего и разумного контроля за наземными минами, чтобы оградить гражданское население от травм, причиняемых этим оружием. Китай полагает, что сейчас, когда мы совершенствуем соответствующие международные нормы с целью установить строгий контроль за использованием и передачей наземных мин, самым острым вопросом в настоящее время является вопрос об оказании помощи странам, затронутым минной проблемой, с тем чтобы ликвидировать остающиеся мины, которые до сих пор угрожают жизни мирного населения. Мы с радостью отметили, что в последние годы многие страны проявляют щедрость в этом вопросе и сейчас разрабатывают и осуществляют ряд планов по оказанию помощи. В ходе своего визита в Канаду прошлого года Председатель Цзян Цзэминь заявил, что Китай будет активно участвовать в международных усилиях по разминированию. В этом году во многих районах Китая были самые большие наводнения за последнее столетие, и они нанесли огромный экономический урон. Правительство Китая затратило большие средства на ликвидацию последствий наводнений и на оказание чрезвычайной помощи. Несмотря на это, правительство Китая все же решило внести в этом году 100 000 долл. США в Целевой фонд

добровольных взносов Организации Объединенных Наций для помощи в разминировании, причем эта сумма будет предназначена для разминирования в Боснии и Герцеговине. В сотрудничестве с соответствующими департаментами Организации Объединенных Наций Китай в течение следующих двух лет проведет у себя два учебных курса по разминированию. Эксперты по разминированию из вооруженных сил Китая обеспечат техническое обучение практикантов из стран, затронутых минной проблемой. Кроме того, Китай предоставит этим странам технические средства для обнаружения мин и разминирования.

В последние годы международное сообщество уделяло повышенное внимание вопросу о стрелковом оружии. В силу различных причин многие страны и международные организации изучают эффективные средства решения этого вопроса. Некоторые страны заключили региональные соглашения или сформулировали единую политику с этой целью. Следует отметить, что стрелковое оружие не является коренной причиной региональных потрясений и конфликтов. Все правительства обязаны предотвращать повальное истребление и травмирование гражданского населения в результате применения стрелкового оружия, но они имеют также право обладать стрелковым оружием для целей национальной обороны. Вследствие сложности этого вопроса невозможно рассчитывать на простое решение. Для того чтобы устранить как коренные причины, так и проявления этой проблемы, необходимо искать решения, учитывающие особые характеристики каждого региона и различия в характере проблем.

Организация Объединенных Наций многое сделала для решения вопроса о стрелковом оружии. Китай выступает за то, чтобы Организация Объединенных Наций играла активную роль в этой области, и направил правительственных экспертов для участия в работе Группы правительственных экспертов по стрелковому оружию, действующей в рамках Организации Объединенных Наций. План скоординированных действий по решению вопроса о стрелковом оружии, подготовленный недавно Департаментом по вопросам разоружения Организации Объединенных Наций, содержит много идей и целей, которые заслуживают изучения. Кроме того, Комитет Организации Объединенных Наций по предупреждению

преступности и борьбе с ней также внес свой вклад в укрепление режима контроля за стрелковым оружием с точки зрения предотвращения транснациональной организованной преступности. Делегация Китая считает, что Организация Объединенных Наций должна активизировать свои усилия по мобилизации политической воли международных организаций и всех стран в целях объединения возможностей своих экспертов, с тем чтобы международные усилия по решению вопроса о стрелковом оружии предпринимались практически целесообразным, скоординированным и эффективным образом.

Помимо составления договоров, работа в области международного контроля над вооружениями и разоружения заключается также и в осуществлении договоров. И их осуществление является не просто неотъемлемой частью этой работы, но также и ее конечной целью. Мы с сожалением отмечаем, что некоторые договоры по-прежнему далеки от универсальности и что некоторые великие державы, присоединившись к этим договорам, используют различные предлоги для уклонения от выполнения своих договорных обязательств. Это серьезным образом подрывает эффективность таких договоров. Поэтому международному сообществу следует уделять серьезное внимание существующим договорам в области международного контроля над вооружениями и разоружения и стараться способствовать их осуществлению таким образом, чтобы они были способны играть отведенную им роль в содействии процессу международного контроля над вооружениями и разоружения.

Приближаются новый век и новое тысячелетие. Какой мир мы перенесем в новые столетие и тысячелетие? Это вопрос, над которым следует серьезно задуматься каждому, кто беспокоится о будущем человечества. Мир, стабильность и процветание на планете отвечают интересам всех стран; но для этого требуются и совместные усилия всех стран. Китайские правительство и народ готовы прилагать совместно с международным сообществом неустанные усилия ради создания для человечества лучшего будущего.

Г-н Павар (Индия) (говорит по-английски):
Г-н Председатель, индийская делегация выражает Вам свои искренние поздравления по случаю Вашего избрания на пост председателя Перового

комитета. Мы убеждены, что Вы с Вашим большим дипломатическим мастерством и опытом сумеете привести работу Комитета к плодотворному завершению, и моя делегация заверяет Вас в своем всестороннем сотрудничестве ради этого.

Хотя я буду освещать только некоторые основные аспекты своего заявления, я просил бы, чтобы в отчете Комитета был полностью отражен весь его текст целиком, который в настоящее время распространяется среди делегаций.

Повестка дня в области международной безопасности и разоружения по-прежнему отягощена порочной системой воззрений относительно безопасности, сконструированной в годы "холодной войны". Совершенно ясно, что эта система понятий в отношении безопасности нуждается в замене такой системой, которая обеспечила бы достижение целей международного мира и безопасности параллельно с равной и законной безопасностью для всех за счет глобального разоружения.

Неспособность международного сообщества справиться с угрозой, создаваемой ядерным оружием, объясняется недостатками главного юридического инструмента, разработанного для сдерживания ядерных вооружений, а именно - Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Хотя Индия и сохраняет приверженность целям глобального режима нераспространения, события служат лишь подтверждением недостатков ДНЯО.

Недискриминационные международные конвенции, запрещающие, соответственно, химическое и биологическое оружие, были основаны на девальвации военной полезности такого оружия и на убежденности в том, что интересам международного сообщества больше отвечают их полное запрещение и ликвидация, а не частичный и избирательный контроль над этими вооружениями. Был избран путь разоружения, и его дивиденды очевидны для всех.

Процесс сокращения СНВ, кажется, зашел в тупик. Как представляется, изначально возникшая надежда на глубокое, непрерывное и необратимое сокращение стратегических наступательных сил, порожденная позитивным климатом эпохи после

"холодной войны", теперь постепенно развеивается.

Доктрины применения ядерного оружия первыми и значительное число таких вооружений, находящихся в боевой готовности номер один, создают неприемлемые угрозы, в том числе опасность случайного или несанкционированного запуска ядерных боеприпасов. Индия намерена представить проект резолюции, озаглавленный "Снижение ядерной опасности", и мы надеемся, что эта инициатива получит широкую поддержку.

Некоторые широко известные учреждения, в том числе несколько неправительственных организаций, средства массовой информации и другие раздающиеся из среды гражданской общественности всего мира голоса, поддерживают воззвание к учреждению такого мирового порядка, который основывался бы на принципах равной и законной безопасности для всех, - поддерживают с полной убежденностью в настоятельной необходимости и возможности достижения полной ликвидации ядерного оружия.

Дурбанское совещание глав государств и правительств стран - участниц Движения неприсоединения приняло предложение Индии о проведении, предпочтительно в 1999 году, международной конференции в целях достижения до конца текущего тысячелетия согласия по поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия. Премьер-министр Индии г-н Атал Бихари Ваджпайи, выступая в Генеральной Ассамблее 24 сентября 1998 года, призвал всех членов международного сообщества и особенно другие обладающие ядерным оружием государства присоединиться к этому усилию. Никакого ослабления приверженности Индии цели глобального ядерного разоружения не произошло. Я хотел бы напомнить Комитету о том, что в 1988 году, в ходе третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, тогдашний премьер-министр Индии г-н Раджив Ганди предложил план действий, нацеленных на освобождение планеты от ядерного оружия, призвав международное сообщество немедленно начать переговоры в целях принятия программы действий со строго определенными сроками для установления мирового порядка, свободного от ядерного оружия и зияющего на концепции ненасилия.

Комитету известны обстоятельства, вынудившие Индию остаться в 1996 году в стороне от Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). В этом решении, принятом на основе национального консенсуса, мы руководствовались различными соображениями, часть из которых были удовлетворены благодаря проведению Индией 11 и 13 мая 1998 года ограниченной серии испытаний, состоявшей из пяти подземных ядерных взрывов. Эти испытания были проведены в качестве соразмерной ответной реакции на ухудшающуюся обстановку в области безопасности и не представляли собой никакого нарушения каких бы то ни было взятых на себя Индией юридических обязательств. Сразу после этого Индия объявила добровольный мораторий на дальнейшие подземные испытательные взрывы, таким образом уже приняв на себя основополагающее обязательство по ДВЗЯИ.

Как отмечается в ежегодном докладе Конференции по разоружению, она договорилась учредить в текущем году Специальный комитет для ведения переговоров по договору, запрещающему производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других взрывных устройств. Мы осознаем, что после того, как Конференции по разоружению удастся успешно согласовать подобный договор, он станет лишь частичной мерой и не ликвидирует существующие ядерные арсеналы. Участие Индии в этих переговорах будет нацелено на обеспечение того, чтобы этот договор не стал дискриминационным и отвечал интересам безопасности Индии.

Достижение в Конференции по разоружению согласия относительно Специального комитета по расщепляющемуся материалу стало возможным благодаря гибкости, проявленной большой группой делегаций, высшим приоритетом которых остается учреждение специального комитета по ядерному разоружению. Эту гибкость не следует понимать в ином смысле. Индия, как и в предыдущие годы, совместно с другими государствами-членами будет содействовать принятию проекта резолюции, касающегося конвенции о запрещении применения ядерного оружия.

Конвенция о запрещении применения ядерного оружия способна сформировать фундамент для таких негативных гарантий безопасности, которые будут всеобъемлющими, юридически обязательными

и необратимыми. Мы приветствовали учреждение в нынешнем году в Конференции по разоружению Специального комитета по негативным гарантиям безопасности и с надеждой рассчитываем на дальнейшее продвижение в будущем году проделанной этим Специальным комитетом полезной работы.

Мы последовательно придерживаемся той точки зрения, что зоны, свободные от ядерного оружия, не способны должным образом устранить широкое разнообразие тревог, возникающих ввиду глобального характера создаваемой ядерным оружием угрозы. Однако мы уважаем суверенный выбор, сделанный не обладающими ядерным оружием государствами в установленных безъядерных зонах на основе соглашений, добровольно заключенных государствами соответствующих регионов.

Мы высоко ценим усилия Генерального секретаря, приложенные им для представления доклада, озаглавленного "Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения" (А/53/202). В интересах продвижения вперед рассмотрения этой темы в эпоху, характеризующуюся ростом аппетитов военных доктрин крупных держав к применению в военных целях все более совершенных достижений науки и техники, Индия, совместно с оказавшими неоценимую поддержку соавторами, выдвигает проект резолюции (А/С.1/53/L.15) о роли науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения.

Мы поддерживаем идею скорейшего начала переговоров в рамках Конференции по разоружению по выработке соответствующего документа, который в качестве первого шага обеспечит недопущение оружия в космос, сохранив при этом использование космического пространства – общего наследия человечества – для широкого диапазона мирной деятельности в интересах развития.

Индия, как и прежде, привержена цели недискриминационного и универсального запрета на противопехотные наземные мины. Эта цель может быть достигнута на основе поэтапного подхода при поддержке всего международного сообщества, с учетом гуманитарных потребностей и законных требований государств в области безопасности.

Мы выражаем обеспокоенность по поводу продолжающихся поставок стрелкового и легкого оружия, особенно в тех случаях, когда незаконная торговля этими видами вооружений приводит к их передаче негосударственным структурам, подпитывающим междуусобицу и терроризм. Рекомендации, полученные в прошлом году от Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по стрелковому оружию, заслуживают постоянного внимания в целях принятия конкретных шагов по борьбе с этой угрозой.

Процесс придания большей транспарентности глобальной торговле оружием будет способствовать укреплению доверия и заслуживает нашей поддержки. Мы полагаем, что дальнейшая консолидация и универсализация Регистра необходима для полного раскрытия его потенциала, когда мы сможем лучше оценить, в какой степени и в каком направлении этот процесс может двигаться дальше.

В ходе встречи на высшем уровне Движения неприсоединения в Дурбане главы государств и правительств подтвердили необходимость и впредь продолжать настаивать на принятии дальнейших шагов, ведущих к созыву четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по вопросам разоружения при участии всех государств – членов Организации Объединенных Наций, а также необходимость проведения в рамках четвертой специальной сессии обзора и оценки хода осуществления решений первой подобной специальной сессии. Мы считаем, что другие инициативы, особенно по приоритетному вопросу ядерного разоружения, явились бы дополнительным вкладом в успешное проведение четвертой специальной сессии, когда она будет созвана.

Мы с удовлетворением отмечаем, что удалось достичь договоренности в отношении рационализации работы и реформы повестки дня Первого комитета, а также относительно обновления, рационализации и упорядочения работы Комиссии по разоружению.

Г-жа Арыстанбекова (Казахстан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к уже прозвучавшим в Ваш адрес поздравлениям в связи с избранием на почетный и ответственный пост Председателя Первого

комитета. Учитывая Ваш богатый опыт, мы надеемся плодотворно и успешно работать под Вашим руководством в интересах поиска взаимоприемлемых решений по многочисленным проблемам разоружения и международной безопасности, которые находятся на рассмотрении Комитета. Мне хотелось бы также выразить благодарность Вашему предшественнику, заместителю постоянного представителя Ботсваны, г-ну Мотуши Нкгове, за весомый вклад в успешную работу Комитета на пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи.

Я хотела бы также воспользоваться этой возможностью и выразить признательность всем делегациям за ту большую честь, которую они оказали моей стране и мне, избрав меня на пост заместителя Председателя Первого комитета.

В Вашем выступлении и в заявлении Генерального секретаря на открытии общих прений в Первом комитете отмечались определенные достижения последних лет в сфере разоружения как на глобальном, так и на региональном уровнях. Вызывает удовлетворение рост числа государств, присоединившихся к важнейшим договорам и соглашениям, таким, как Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, а также Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении.

Вместе с тем, как отмечалось в Вашем вступительном слове и в выступлениях многих наших коллег, мы должны в еще большей степени активизировать свои усилия по предотвращению распространения оружия массового уничтожения и по достижению прогресса в вопросах разоружения.

Приоритетом в области разоружения является укрепление режима нераспространения ядерного оружия, основу которого составляет Договор о нераспространении, а также решения и резолюции Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора. Казахстан придает первостепенное значение укреплению режима нераспространения и обеспечению универсального

характера этого Договора. Мы выражаем надежду на то, что обзорная конференция 2000 года будет отмечена успешными результатами, и мы готовы внести свой вклад в подготовку Конференции и в процесс рассмотрения действия Договора о нераспространении.

Казахстан как государство, которое добровольно отказалось от своего ядерного наследия и первым в истории человечества закрыло крупнейший ядерный полигон, решительно поддерживает цели Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Наша страна подписала Договор в первую неделю его открытия для подписания. Мы с удовлетворением отмечаем, что за два года ДВЗЯИ подписали 150 государств, что свидетельствует о широкой поддержке этого международного документа странами-членами Организации Объединенных Наций.

Будучи твердым сторонником укрепления региональной и глобальной безопасности, Казахстан решительно выступает против подрыва режима нераспространения и призывает Индию и Пакистан прислушаться к мнению подавляющего большинства международного сообщества и безотлагательно присоединиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и к Договору о нераспространении. Мы поддерживаем призыв Генерального секретаря к этим странам воздержаться от развертывания ядерного оружия и заморозить свои программы разработки оружия.

Подписав Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Казахстан заявил о своем стремлении работать на благо укрепления режима контроля за ядерными испытаниями. В сентябре этого года в Курчатове, Казахстан, состоялась Международная конференция по проблемам нераспространения ядерного оружия, приуроченная к десятой годовщине проведения первого совместного эксперимента по контролю за ядерными испытаниями. В работе Конференции принимали участие ведущие специалисты и эксперты из Казахстана, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, а также представители Организации Объединенных Наций, Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Конференции по разоружению. Состоялась активная дискуссия по вопросу о роли

международных договоров в обеспечении режима нераспространения и о практических мерах его поддержания, а также о контроле за ядерными испытаниями. Были также обсуждены программы ликвидации последствий испытаний ядерного оружия. Во время работы Конференции, 17 сентября, был проведен демонстрационный калибровочный взрыв, в ходе которого с использованием химических взрывчатых веществ была ликвидирована последняя шахтная установка для запуска стратегических ракет.

Мое правительство уделяет особое внимание проблемам конверсии бывшего семипалатинского ядерного полигона, исследовательские структуры которого в настоящее время являются частью национального ядерного центра Казахстана. В силу ряда объективных причин Казахстан располагает уникальной возможностью внести существенный вклад в разработку различных методов контроля за ядерными взрывами. Четыре сейсмические станции Казахстана включены в международную систему мониторинга согласно Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Казахстан входит в число десяти стран, располагающих самым большим числом сейсмических станций в этой системе, что позволяет нам вносить ощутимый вклад в режим контроля за испытаниями.

В преддверии Обзорной конференции 2000 года значительным шагом в направлении осуществления положений Договора о нераспространении является принятие Конференцией по разоружению на основе консенсуса решения о начале переговоров о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мы приветствуем создание специального комитета Конференции по разоружению для подготовки соответствующего договора о расщепляющихся материалах. Казахстан всегда вносил и будет и впредь вносить свою лепту в дело нераспространения ядерных материалов и технологий. Мы готовы присоединиться к Группе ядерных поставщиков. В связи с этим в своей деятельности, связанной с экспортом ядерных материалов и технологий, Казахстан придерживается, начиная с 1997 года, руководящих принципов этой Группы.

Казахстан также заинтересован в присоединении к Режиму контроля за ракетной

технологией. Поскольку мы располагаем на своей территории космодромом и оснащены научно-техническим потенциалом в области ракетостроения, мы можем внести существенный вклад в этот режим, а также активно развивать сотрудничество в области мирного использования ракетной технологии.

Вопрос о предоставлении гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, продолжает оставаться в центре дискуссий. Эти государства вполне закономерно поднимают данный вопрос, полагая, что если они отказались от обладания ядерным оружием и выполняют свои обязательства по статье II Договора о нераспространении, то они вправе рассчитывать на получение некоторых имеющих обязательную силу негативных гарантий безопасности. В связи с этим Казахстан приветствует решение о создании в рамках Конференции по разоружению специального комитета по негативным гарантиям безопасности.

В контексте укрепления региональной безопасности и режима нераспространения Казахстан будет продолжать работу над созданием зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. За время, прошедшее после принятия резолюции 52/38 по этому вопросу на пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи, эксперты из центральноазиатских государств, ядерных держав и Организации Объединенных Наций провели целый ряд встреч по разработке приемлемых путей и средств практической реализации этой инициативы. Определенный прогресс достигнут в работе над проектом правового документа о зоне, свободной от ядерного оружия, в нашем регионе. Мы признательны Генеральному секретарю за оказанную помощь в деле реализации этой инициативы. Мне также хотелось бы поблагодарить делегации государств-членов за поддержку, прозвучавшую в их выступлениях по этому вопросу в ходе нынешней дискуссии в Первом комитете. Мы осознаем сложность и ответственность принятия решения о создании зоны, свободной от ядерного оружия, и необходимость тщательного изучения всех связанных с этим вопросов при участии экспертов из заинтересованных стран.

Перед международным сообществом стоит сложная задача найти эффективные пути и средства прекращения распространения обычного

оружия. Мы осознаем важность процесса сокращения обычных вооружений, в частности тех, которые наносят чрезмерные повреждения и имеют неизбирательное действие. Несмотря на то, что Казахстан пока не присоединился к Оттавской конвенции по противопехотным наземным минам, мы полностью поддерживаем гуманитарную направленность этого документа, целью которого является предотвращение распространения и, в конечном счете, уничтожение оружия, уносящего ежедневно тысячи человеческих жизней. В качестве своего вклада в многосторонние усилия в этой сфере, Казахстан принял в августе 1996 года односторонний мораторий на экспорт противопехотных мин, включая их реэкспорт и транзит. В то же время, учитывая реальную ситуацию, которая складывается в различных странах мира, движение за полное запрещение противопехотных мин должно быть, по нашему мнению, постоянным и поэтапным, а для этого требуется, чтобы вступил в силу измененный "минный" Протокол II к Конвенции 1980 года по негуманному оружию.

Укрепление принципа открытости и транспарентности в военных вопросах, который воплощен в Регистре обычных вооружений Организации Объединенных Наций, пользуется поддержкой со стороны более 90 государств-членов, включая Казахстан. Мы предоставляем необходимую информацию с начала существования Регистра. Казахстан выступает за ограничение мировой торговли оружием, проблема которой в настоящее время приобрела особую остроту, о чем свидетельствуют многочисленные региональные конфликты. Мы полагаем, что главной задачей в этом плане является создание международного механизма, который позволил бы решить эту проблему на основе совместных усилий.

Казахстан твердо привержен делу укрепления международной безопасности и усиления роли международных организаций в урегулировании глобальных и региональных проблем и конфликтов. Проводя политику конструктивного сотрудничества, Казахстан создал пояс безопасности и добрососедства вдоль своих границ. У нас нет конфликтов ни с одним государством в мире.

Казахстан неизменно поддерживает создание структур безопасности на Азиатском континенте. Мы продолжаем работу над реализацией

инициативы, выдвинутой президентом Казахстана г-ном Нурсултаном Назарбаевым на сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, по созыву конференции по вопросам взаимодействия и мерам укрепления доверия в Азии, направленным на укрепление стабильности и безопасности в Азии и на создание эффективного механизма сотрудничества. Мы с удовлетворением отмечаем, что эта инициатива приобретает реальные очертания и становится существенным фактором современной международной жизни.

Еще одним подтверждением этого стала состоявшаяся в Алматы в июле месяце встреча руководителей Казахстана, Китая, Кыргызстана, Российской Федерации и Таджикистана, посвященная вопросам сотрудничества и построения доверия в военной сфере и сокращению вооруженных сил в пограничных районах. В принятой на этой встрече Совместной декларации руководители пяти государств подтвердили свое стремление расширять и укреплять многостороннее сотрудничество в контексте соответствующих соглашений, подписанных в Шанхае и Москве в 1996 и 1997 годах.

Мы полагаем, что важным вкладом в укрепление региональной безопасности и стабильности явилось заключение соглашения между Казахстаном и Китаем о делимитации их государственных границ, принятие казахско-русской Декларации о вечной дружбе и союзе в XXI веке, а также подписание Договора о вечной дружбе между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном.

Твердая и последовательная позиция нашего государства в области разоружения и укрепления режима нераспространения, наряду с важным вкладом Казахстана в поддержание международного мира и безопасности получили признание со стороны многих стран - членов Организации Объединенных Наций. Именно поэтому мы считаем, что Казахстан имеет право рассчитывать на получение полного членства на Конференции по разоружению, этом уникальном международном форуме, который доказал на практике свою эффективность в проведении переговоров по наиболее актуальным проблемам разоружения. Хотелось бы выразить надежду, что нам окажут поддержку в этом плане делегации государств-

членов в Первом комитете в свете резолюции 52/40 А Генеральной Ассамблеи.

Участвуя на протяжении восьми лет в работе Первого комитета в качестве представителя Казахстана, я хотела бы отметить традиционно бурный и конструктивный характер проходящих здесь дискуссий по вопросам современной повестки дня в области разоружения. В немалой степени этому также способствуют наши совместные усилия по обзору деятельности и рационализации работы Первого комитета. Как и на предыдущих сессиях, моя делегация готова к активной совместной работе с делегациями государств-членов во имя достижения наших общих целей.

Г-н Джабир (Объединенная Республика Танзания) (говорит по-английски):
Г-н Председатель, прежде всего позвольте поздравить Вас с избранием Председателем Первого комитета. Я уверен в том, что, обладая выдающимся дипломатическим мастерством и опытом, Вы сумеете обеспечить успех работы нашего Комитета. Вы можете рассчитывать на наше сотрудничество и поддержку в выполнении Вашей важной работы. Наши поздравления обращены также к другим должностным лицам Комитета.

Мы вновь собрались здесь на фоне позитивных событий в области разоружения. В прошлом году мы были свидетелями вступления в силу Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, а также начала деятельности Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Танзания привержена этой Конвенции и ее Организации и уже ратифицировала Конвенцию. Мы призываем все государства-члены как можно скорее присоединиться к Конвенции.

В декабре прошлого года была открыта для подписания Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. 16 сентября эта Конвенция была ратифицирована сороковым государством, получив таким образом минимум, необходимый для ее вступления в силу. Эта Конвенция явится исторической не только потому, что она стала договором в области разоружения, на вступление которого в силу

потребовался кратчайший срок, но и потому, что она отражает то огромное значение, которое мировое сообщество придает ликвидации бедствия противопехотных наземных мин. Мы твердо убеждены в том, что мы выиграли первую битву с этим оружием, которое без разбора убивает и калечит ни в чем не повинных людей уже после окончания войн, в ходе которых они применялись. Сейчас необходимо направить усилия на разминирование за счет предоставления технологии и ресурсов, необходимых для решения этой сложной, но неотложной задачи. Наряду с разминированием необходимы усилия, направленные на оказание помощи жертвам наземных мин и их реинтеграцию в общество. Танзания гордится тем, что она подписала эту Конвенцию, и, находясь в процессе ее ратификации, мы призываем те государства, которые все еще имеют сомнения и оговорки в отношении Конвенции, присоединиться к ней, что позволит сделать ее универсальной.

Мы приветствуем соглашение, достигнутое в рамках Конференции по разоружению, об учреждении Специального комитета для разработки конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Мы надеемся, что все участники продемонстрируют дух сотрудничества и будут вести переговоры добросовестно, с тем чтобы добиться ее успешного заключения. В том же духе мы приветствуем решение Конференции по разоружению о создании Специального комитета по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Поэтому важно, чтобы ядерные государства без каких-либо условий и в соответствии с юридически обязательными документами взяли на себя обязательство не использовать такое оружие против какого-либо неядерного государства или любой безъядерной зоны и не угрожать его использованием.

Окончание "холодной войны" породило надежды на создание обстановки, способствующей контролю над вооружениями и разоружению, особенно в области ядерного разоружения. Однако эти надежды оказались подорванными в результате нежелания ядерных государств пойти на ядерное разоружение. Сегодня ядерное оружие

по-прежнему является величайшей угрозой для нашей цивилизации. Реальность ядерной угрозы проявляется тем более наглядно, если учесть количество накопленного ядерного оружия. Отсутствие политической воли со стороны ядерных государств остается крупнейшим препятствием на пути к запрещению ядерного оружия.

Моя делегация вновь обращается с призывом к ядерным государствам взять на себя обязательство ликвидировать ядерное оружие в определенные временные сроки. В этой связи мы хотели бы подтвердить нашу веру в многосторонние переговоры, способные привести к скорейшему заключению конвенции о ядерном оружии.

Моя делегация глубоко сожалеет по поводу недавних событий в Южной Азии, которые способствовали вертикальному распространению ядерного оружия. Действительно, нераспространению и разоружению был нанесен серьезный удар. Мы полагаем, что ядерное оружие не может ни обеспечить мир между народами, ни гарантировать его установление. Напротив, оно сеет подозрения, увеличивает напряженность и порождает нестабильность. Собственно говоря, сдерживание мешает подлинному ядерному разоружению. Поэтому мы подчеркиваем важность продолжения активных усилий по достижению цели полной ликвидации ядерного оружия.

Создание зон, свободных от ядерного оружия, приобретает растущее значение в общем контексте регионального разоружения. Договоры Тлателолко, Раротонга, Пелиндабский и Бангкокский договоры являются свидетельством решимости неядерных государств укреплять режим нераспространения. Безъядерные зоны являются важной мерой в области укрепления доверия и разоружения, укрепляющей мир и безопасность как на региональном, так и на глобальном уровнях. Мы выразили свою приверженность Пелиндабскому договору, руководствуясь убежденностью в том, что подобные инициативы способствуют всеобъемлющим усилиям по достижению конечной цели всеобщего и полного ядерного разоружения.

Придание приоритетного характера ядерному разоружению не предполагает игнорирования срочной необходимости работы в области контроля над вооружениями и разоружения. В этом плане

моя делегация придает особое значение контролю за передачей стрелкового оружия и легких вооружений. Чрезмерное накопление и распространение стрелкового оружия и легких вооружений является вопросом, который очень волнует мою делегацию. Незаконная передача стрелкового оружия всегда признавалась в качестве большой угрозы национальной и международной безопасности.

Африка во все большей степени становится жертвой стрелкового оружия, которое приводит к активизации и затягиванию конфликтов. Хотя это оружие и не является коренной причиной конфликтов, оно приводит к многочисленным жертвам, особенно среди мирного населения, и к росту человеческих страданий. В этой связи мы полностью согласны с заключением Генерального секретаря, содержащимся в его докладе о причинах конфликтов в Африке, о том, что

"страны-экспортеры оружия должны проявлять сдержанность, особенно в том, что касается экспорта оружия в зоны конфликта или напряженности в Африке". (А/52/871, пункт 28)

Мы приветствуем все инициативы, направленные на решение проблем, связанных со стрелковым оружием, а также меры по контролю

за передачей такого оружия. Эти инициативы включают Малийский мораторий; Межамериканскую конвенцию о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов – Конвенцию Организации американских государств; европейский Кодекс поведения; а также Инициативу, выдвинутую в Осло. Нет сомнения в том, что все эти инициативы войдут в рамки координационного механизма Организации Объединенных Наций, известного как Координационный механизм в отношении стрелкового оружия, и что они приведут к конкретному плану действий. Мы также поддерживаем созыв международной конференции по стрелковому оружию, предложенный Группой правительственных экспертов по стрелковому оружию.

И наконец, моя делегация хотела бы вновь выразить поддержку проведению четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы убеждены в том, что механизм разоружения, учрежденный первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, может получить развитие в рамках еще одной специальной сессии.

Г-н Сидоров (Российская Федерация): Г-н Председатель, прежде всего позвольте от имени российской делегации поздравить Вас с избранием на ответственный пост Председателя Первого комитета. Мы убеждены, что Ваши знания и опыт будут содействовать плодотворной работе Комитета в создании атмосферы сотрудничества и поиска взаимоприемлемых решений. Разумеется, Вы можете рассчитывать на поддержку со стороны российской делегации в выполнении поставленных перед Вами задач.

Стоящая перед нами обширная повестка дня вопросов разоружения и международной безопасности со всей очевидностью свидетельствует о том, что современный мир все увереннее освобождается от стереотипов глобального противостояния. Логика мира и партнерства в деле ликвидации угроз, унаследованных от времен "холодной войны", отражение общих вызовов безопасности на рубеже XXI века открывают широкие возможности для взаимодействия в самых различных областях.

Наглядное свидетельство этому – поступательное сокращение ядерных вооружений. В рамках реализации российско-американских соглашений в области сокращения и ограничения стратегических наступательных вооружений мы вместе ликвидировали более 1700 тяжелых бомбардировщиков, пусковых установок ракет, подводных лодок, способных нести ядерные ракеты, деактивировали или ликвидировали более 18 000 стратегических и тактических ядерных боеголовок.

В ходе встречи на высшем уровне в Москве в сентябре 1998 года президенты Ельцин и Клинтон подтвердили приверженность строгому соблюдению своих обязательств по договорам о стратегических наступательных вооружениях и противоракетной обороне. Они заявили о решимости сотрудничать в деле ускорения вступления в силу Договора СНВ-II и приступить к переговорам по более низким уровням в рамках Договора СНВ-III сразу же после ратификации Россией Договора СНВ-II. В этой связи хотел бы отметить, что Председатель российского правительства, Евгений Максимович Примаков, твердо заявил о решимости добиваться ратификации в ближайшее время Государственной думой Федерального собрания Российской Федерации Договора СНВ-II. Кроме того, Россия в рамках последующих соглашений по стратегическим вооружениям готова идти на значительно более глубокие сокращения. На данном этапе считаем важным, чтобы и США ратифицировали все документы, имеющие отношение к СНВ-II.

Россия отмечает меры, предпринимаемые другими ядерными государствами по одностороннему сокращению своих arsenалов. Полагаем, что такие шаги могли бы быть соответствующим образом закреплены в виде международных обязательств. В целом же назрел вопрос о присоединении всех ядерных держав к процессу контроля и сокращения ядерных вооружений.

Мы приветствуем решение Конференции по разоружению о начале переговоров по разработке недискриминационного многостороннего подлежащего эффективной международной проверке Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Считаем важным, что на такие переговоры согласились все члены Конференции по разоружению, включая государства, до сих пор не являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и не поставившие свои ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ – это Израиль, Индия, Пакистан.

Как мы видим, процесс ядерного разоружения постоянно нарастает и продвигается к конечной цели ликвидации ядерного оружия. Россия остается приверженной этой цели. Вместе с тем не должно быть иллюзий, что этот процесс прост и моментально достижим. К сожалению, мир еще далек от идеала, сохраняется угроза международной стабильности, имеются и естественные экономические ограничители вследствие значительных затрат на уничтожение ядерного оружия. В этих условиях попытки добиться принятия программ уничтожения ядерного оружия, жесткие временные рамки – контрпродуктивны, вносят ненужный элемент конфронтационности, что в конечном счете лишь тормозит процесс реального ядерного разоружения.

Напротив, усилия международного сообщества должны быть нацелены на создание атмосферы, благоприятствующей поэтапному сокращению ядерных потенциалов. В первую очередь речь идет о мерах по недопущению распространения ядерного оружия. Россия, как депозитарий Договора о нераспространении ядерного оружия, считает, что он является ключевым инструментом обеспечения международной безопасности и выступает за его укрепление и универсализацию. В этом нам видится основная задача процесса рассмотрения действия Договора, включая Конференцию его участников в 2000 году.

Мы отмечаем присоединение к ДНЯО Бразилии. Полагаем, что это весьма ответственный политический шаг, который Россия всячески приветствует. Призываем другие государства, кто этого еще не сделал, последовать этому позитивному примеру.

Заключение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является одним из наиболее значимых достижений в области разоружения. Серьезным вызовом этому договору,

а также в целом международным усилиям по укреплению глобального режима нераспространения ядерного оружия явились проведенные в мае сего года Индией и Пакистаном ядерные испытания. Россия осуждает эти шаги. Мы призываем Индию и Пакистан включиться в активный диалог между собой для обсуждения всех нерешенных вопросов, с тем чтобы устранить напряженность в отношениях. Как позитивный сигнал мы воспринимаем заявленную готовность этих стран воздерживаться от дальнейшего проведения ядерных испытаний и подключиться к переговорам по ЗПРМ в Женеве. Мы решительно призываем эти государства присоединиться к ДВЗЯИ без предварительных условий. Это единственный реальный и возможный подход.

Россия является сторонником создания в различных регионах мира зон, свободных от ядерного оружия. Концепция безъядерного пространства созвучна инициативе Президента России о размещении ядерных вооружений государств, ими обладающих, в пределах их собственных территорий. Мы также считаем, что создание безъядерных зон является наиболее оптимальным путем получения дополнительных гарантий безопасности для неядерных государств. В настоящем времени около 100 государств-участников соответствующих зон получили гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, имеющие обязательную юридическую силу.

Разумеется, важно, чтобы соглашения о безъядерных зонах соответствовали общепризнанным международным критериям и в полной мере обеспечивали безъядерный статус охватываемого ими региона. Тщательной проработки требуют вопросы определения четкой географической конфигурации зоны, обязательств государств-участников, условий ее создания, включая запрет на транзит ядерного оружия через территорию зоны.

Хотел бы привлечь внимание к проблеме, которая на наш взгляд требует пристального внимания, а именно – недопущению самой возможности попадания ядерного оружия в руки террористов. Россия внесла в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи проект конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Мы рассчитываем,

что другие делегации поддержат эту инициативу, с тем чтобы уже на этой сессии Конвенция была одобрена.

В условиях возросшей взаимозависимости современного мира угроза распространения оружия массового уничтожения обретает транснациональный и глобальный характер. Россия ответственно относится к своим обязательствам по запрещению химического и биологического оружия. Мы своевременно представили в Организацию по запрещению химического оружия требуемые по Конвенции о запрещении химического оружия объявления, завершились международные инспекции объявленных российских объектов. Считаем, что для укрепления многостороннего режима Конвенции и поддержания статуса Конвенции о запрещении химического оружия следует придерживаться механизма международной проверки и изыскивать способы сокращения расходов в рамках Организации.

В ходе недавней встречи президентов России и США было сделано совместное заявление по вопросу о протоколе к Конвенции о запрещении биологического оружия. Мы надеемся, что это придаст импульс переговорам по выработке протокола к Конвенции, который закрепит четкие и объективные критерии и определения, не допускающие произвольного толкования положений Конвенции и предотвратит возникающие на этой почве недоразумения.

Россия, являясь пионером в области ракетостроения и исследования космического пространства, выступает за ответственное поведение государств в этой области. Космос – это общее достояние человечества, которое не должно являться полигоном для новых видов оружия. Попытки создания противоспутниковых средств – это прямой путь к милитаризации космоса и подрыву стратегической стабильности. Кроме того, в силу своей близости к противоракетным технологиям, противоспутниковые системы могут стать реальным каналом обхода действующих договоров, в частности Договора по ПРО. Мы считаем, что в этой области важную роль должна сыграть многосторонняя дипломатия. Нам понятны и озабоченности в связи с распространением и запусками баллистических

ракет. Совместно с США Россия выступила с инициативой об обмене информацией о пуске ракет и раннего предупреждения. Мы рассчитываем, что и другие страны, осуществляющие запуски баллистических ракет, могли бы предусмотреть аналогичные меры, что способствовало бы снятию неоправданных рисков и подозрений.

Отрадно, что в последнее время процесс разоружения получает свое развитие как в вертикальном, так и в горизонтальном измерениях, охватывая собой новые регионы и проблемные вопросы. Россия поддерживает разумные инициативы по борьбе с незаконными поставками легкого стрелкового оружия. Мы – за продолжение рассмотрения этого вопроса в рамках Организации Объединенных Наций, включая созыв международной конференции по этому вопросу, на которой можно было бы согласовать совместные меры по недопущению незаконного оборота легкого стрелкового оружия.

Россия остается приверженной открытости в области международных поставок обычного оружия и намерена продолжать свое участие в соответствующем Регистре Организации Объединенных Наций.

К числу актуальных разоруженческих вопросов мы относим проблематику противопехотных мин. Как страна, которая сейчас, более чем через 50 лет после окончания второй мировой войны, сталкивающаяся с угрозой мин для гражданского населения, Россия считает чрезвычайно важным международное сотрудничество в сфере разминирования, готова активно работать на этом направлении под эгидой ООН.

В России действует мораторий на экспорт противопехотных мин, она подписала второй минный протокол к Конвенции о негуманном оружии. Мы ценим усилия ряда стран в деле запрещенного противопехотных наземных мин, но считаем, что этот вопрос должен решаться в переговорном формате. Мы выступаем за начало переговоров на Конференции по разоружению по вопросу о запрете на передачу противопехотных мин.

Мы убеждены, что глобальная безопасность во многом складывается из безопасности

региональной. Россия считает важной поддержку ООН региональных разоруженческих процессов.

Европейский континент переживает сейчас весьма ответственный момент. Здесь осуществляются поистине беспрецедентные меры, которые во многом призваны заложить фундамент безопасности XXI века.

Особо хотел бы остановиться на теме адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Мы исходим из того, что обновление этого документа с учетом новых условий будет способствовать ослаблению негативных для европейской безопасности последствий расширения Организации Североатлантического договора (НАТО), станет практическим подтверждением заявления о том, что военная политика альянса не направлена против России и других государств на востоке Европы.

Мы надеемся, что в ближайшие несколько месяцев государствам-участникам переговоров удастся достичь взаимоприемлемых решений по главным вопросам переговоров: обеспечение стабильности в Центральной Европе и фланговому урегулированию. По существу, все они акцентированы в основополагающем акте Россия – НАТО. В этом контексте мы немалые надежды возлагаем на диалог между Россией и НАТО по линии совместного постоянного совета, который становится полезным форматом дискуссии по ДОВСЕ, не подменяя, разумеется, Венский переговорный процесс.

Российской стороной сформулирован ряд свежих идей, направленных на форсирование Венских переговоров. Во имя успеха встречные шаги придется делать всем: расчет на односторонние уступки – это тупиковый путь.

Современный мир живет в эпоху информационной революции, проникающей, практически, во все сферы жизнедеятельности общества, открывая самые широкие перспективы для ускоренного и гармоничного развития всей мировой цивилизации. Сегодня можно говорить о формировании поистине глобального информационного пространства международного сообщества, в котором информация приобретает

свойство ценнейшего элемента как национального, так и общечеловеческого достояния.

Вместе с тем, необходимо принимать во внимание, возможно, пока и потенциальную, но от этого не менее серьезную опасность использования достижений в информационной сфере в целях, несовместимых с задачами поддержания мировой стабильности и безопасности, соблюдением принципов неприменения силы, невмешательством во внутренние дела, уважением прав и свобод человека.

Возникает и реальная угроза воздействия на информационные ресурсы в террористических или криминальных целях, последствия которого могут иметь катастрофический характер. На наш взгляд, такая опасность уже сейчас требует принятия превентивных мер. Нельзя допустить возникновения принципиально новой области конфронтации на международной арене, способной спровоцировать новый виток гонки вооружений на основе достижений научно-технической революции, и в итоге отвлечь огромные ресурсы, так необходимые для цели мирного созидания и развития.

Российская Федерация считает, что проблема международной информационной безопасности должна стать темой предметного и целенаправленного обсуждения в рамках ООН. На это нацелен подготовленный нами проект резолюции "Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности", который был распространен в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 64 повестки дня. Специально уже сейчас хотели бы подчеркнуть неконфронтационность нашего предложения, его нацеленность на консенсус, на поиск путей решения проблем коллективным разумом, совместными усилиями и на основе общей заинтересованности мирового сообщества. Мы имеем в виду подробно представить проект в ходе тематической дискуссии и призываем заинтересованные делегации рассмотреть вопрос о своем возможном соавторстве.

Г-н Энхсайхан (Монголия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего

я хотел бы от имени моей делегации искренне поздравить Вас по случаю вполне заслуженного избрания на этот высокий пост в столь важном Комитете и заверить Вас в том, что Вы можете полностью рассчитывать на нашу поддержку и сотрудничество.

Позиция Монголии по многим связанным с разоружением и международной безопасностью вопросам отражена в Заключительном документе двенадцатой встречи на высшем уровне стран - членов Движения неприсоединения, которая проходила в августе-сентябре в Дурбане, Южная Африка. Вместе с тем, я хотел бы сегодня изложить следующие шесть пунктов.

Первый полностью относится к многосторонним разоруженческим механизмам. Моя делегация хотела бы выразить признательность Генеральному секретарю за его важное и своевременное заявление об актуальных вопросах разоружения и международной безопасности. В этой связи мы приветствуем восстановление Департамента по вопросам разоружения, которое, по мнению моей делегации, в комплексе с дальнейшими мерами по улучшению деятельности этого Комитета и некоторых разоруженческих органов, является положительным шагом в деле укрепления роли Организации Объединенных Наций в сфере разоружения на рубеже нового тысячелетия. Аналогичным образом, Монголия приветствует создание на Конференции по разоружению Специального комитета по вопросу о негативных гарантиях безопасности и о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств в качестве своевременных мер в направлении достижения долгожданного прогресса в области ядерного разоружения.

Во-вторых, я перехожу к ядерному разоружению. Несмотря на упомянутые мною обнадеживающие признаки, моя делегация считает, что на практике до сих пор достигнут незначительный прогресс в области ядерного разоружения. Ядерным державам еще предстоит приступить к серьезным переговорам по вопросу ядерного разоружения, что требуется в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и подтверждается Международным Судом в его консультативном заключении. Помимо этого, ряд ядерных испытаний, проведенных несколько

месяцев назад в Южной Азии, усиливает угрозу распространения ядерного оружия и начала гонки ядерных вооружений в регионе с возможными далеко идущими последствиями для стран, расположенных далеко за пределами этого региона.

Как и многие другие государства, Монголия выражает глубокое сожаление в связи с этими испытаниями, настоятельно призывает Индию и Пакистан воздерживаться от каких-либо дальнейших испытаний и просит их принять меры для незамедлительного присоединения к ДНЯО и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ). Моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы подтвердить поддержку Монголией последних обнадеживающих заявлений о намерениях, с которыми выступили эти государства в отношении подписания ДВЗИ. В этом контексте моя делегация приветствует заявление Китайской Народной Республики о том, что, несмотря на последние испытания, она не намерена возобновлять свои ядерные испытания.

Моя делегация считает, что совместное заявление восьми государств от 9 июня этого года является своевременным и нацелено, как указал представитель Республики Южная Африка, на то, чтобы

"представить реальную и осуществимую программу достижения цели ядерного разоружения". (A/C.1/53/PV.3)

На наш взгляд, выдвинутая восемью государствами инициатива заслуживает серьезного внимания и поддержки.

Третий пункт касается создания новых зон, свободных от ядерного оружия. В рамках международных усилий по укреплению ядерной безопасности и стабильности Монголия придает большое значение деятельности неядерных государств, имея при этом в виду, в частности, создание зон, свободных от ядерного оружия, в различных частях мира. Мы считаем, что создание таких зон является важной мерой на пути к строительству мира, свободного от ядерного оружия.

В этой связи наша делегация приветствует и поддерживает самые последние региональные усилия по созданию зоны, свободной от ядерного

оружия, в Центральной Азии. Недавно состоявшаяся в Бишкеке, Кыргызстан, консультативная встреча на уровне экспертов и особенно предварительный обмен мнениями относительно основных элементов будущего договора внушают оптимизм. Мы надеемся, что эта зона будет создана в Центральной Азии до 2000 года, как сказано в решениях Конференции 1995 года по рассмотрению действия ДНЯО. Будучи близким, даже ближайшим, соседом центральноазиатских государств, а также одним из активных сторонников этого предложения, мы с радостью отмечаем практическую деятельность по его реализации. Монголия готова оказать полное содействие и поддержку этой инициативе.

В-четвертых, я хотел бы коснуться статуса Монголии как безъядерного государства. Одного взгляда на географическую карту мира достаточно для того, чтобы понять, что по вполне очевидным географическим причинам некоторые государства не могут принадлежать к тому или иному географическому региону. Так обстоит дело с Монголией, которая не имеет границы ни с одним из центральноазиатских государств. Однако это не может быть веским основанием для исключения таких государств, как Монголия, из общих усилий по разоружению, включая усилия по расширению сети зон, свободных от ядерного оружия. Еще в 1975 году международное сообщество признало право даже отдельных государств создавать зоны, свободные от ядерного оружия.

Будучи вдохновленной прогрессом в создании зон, свободных от ядерного оружия, в различных частях мира и руководствуясь благородной целью превратить еще одну часть мира, которая по площади превышает Центральную Европу, в такую зону, Монголия в 1992 году объявила свою территорию зоной, свободной от ядерного оружия. Это наше заявление было хорошо встречено и даже поддержано нашими двумя ближайшими соседями – Китаем и Россией, а также тремя другими ядерными государствами и всем Движением неприсоединения. В сентябре этого года Движение неприсоединения заявило в Дурбане, что оно приветствует и поддерживает политику Монголии по институционализации своего статуса как государства, которое объявило только свою территорию безъядерной зоной. Контакты Монголии с государствами, обладающими ядерным оружием, дают нам основания полагать, что ее

статус может быть институционализирован соответствующим образом в ближайшем будущем, так чтобы при этом были отражены ее геополитическая роль и баланс интересов.

Пятый вопрос, на котором я хочу остановиться, касается роли малых и средних государств. Разоружение и обеспечения международной безопасности не являются исключительными прерогативами больших и мощных государств. Не следует недооценивать роль малых и средних государств в процессе разоружения и укрепления международной безопасности. Поскольку они составляют подавляющее большинство международного сообщества, они играют – все вместе или по отдельности – более активную роль в процессах разоружения и укрепления доверия. Убедительным доказательством этого является роль Движения неприсоединения и некоторых региональных механизмов.

В этой связи, рассматривая вопрос о роли небольших государств в укреплении международной безопасности и взаимного доверия, я хотел бы кратко остановиться на нынешней деятельности моей страны в этой области. В этом году Монголия впервые опубликовала Белую книгу по обороне. В ней излагаются концепции национальной безопасности и внешней политики Монголии, а также основы ее военной доктрины. Белая книга провозглашает, что Монголия проводит открытую политику неприсоединения и что она не считает ни одну страну своим противником. Она воздерживается от присоединения к любому военному союзу или блоку. Она воздерживается также от того, чтобы позволять использовать свою территорию или свое воздушное пространство против какой-либо другой страны, а также от того, чтобы разрешать размещение иностранных войск или вооружений, включая ядерное оружие и любые другие виды оружия массового уничтожения, на своей территории. Вместо этого на протяжении ряда последних лет она создала или модернизировала ряд станций сейсмического контроля на своей территории в качестве важной неотъемлемой части всемирной сети станций для наблюдения за соблюдением государствами положений ДВЗЯИ. Эти станции четко зарегистрировали все ядерные испытания в Южной Азии, и полученные данные

были должным образом переданы соответствующим международным органам.

По очевидным причинам Монголия уделяет приоритетное внимание своим отношениям с ближайшими соседями, проводя при этом политику сбалансированных отношений. Поддержание сбалансированных отношений в нашем случае не означает поддержание механической равноудаленности от них или наличие идентичных позиций по всем вопросам. Эта политика направлена на укрепление доверия и развитие всесторонних добрососедских отношений с обоими соседями при должном учете их политики по отношению к нашим ясно определенным жизненным национальным интересам. Применительно к возможным спорам между этими двумя соседями проводится политика невмешательства и нейтралитета. Наша политика пользуется полным пониманием и поддержкой наших двух соседей, в результате чего в нашем регионе расширяется сфера доверия и добрососедства. Она также полностью согласуется с совместным заявлением Китая и России о том, что они не будут применять силу или угрозу силой в любой форме друг против друга, в том числе путем использования территории и воздушного пространства третьих стран.

Что касается Организации Объединенных наций, то в Белой книге по обороне специально подчеркивается, что Монголия будет выполнять свои обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций для поддержки ее деятельности, когда это необходимо, путем направления наблюдателей и оказания добрых услуг по посредничеству и переводу с языка на язык.

В этом году Монголия стала полноправным участником диалога в рамках Регионального форума Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), и она намерена более активно участвовать в региональной многосторонней деятельности, нацеленной на укрепление мира, безопасности и стабильности на региональном уровне. Кроме того, вместе с Региональным центром Организации Объединенных Наций по

вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе Монголия намерена принять у себя летом будущего года в Улан-Баторе международную конференцию, посвященную насущным региональным проблемам разоружения и безопасности. Помня о роли, которую этот Центр играет в обсуждении и рассмотрении региональных проблем разоружения, и учитывая большой потенциал этого Центра, моя страна выступает за дальнейшее укрепление деятельности Центра на прочной финансовой основе.

Шестой вопрос, который я хотел бы затронуть, касается специальной сессии, посвященной разоружению. На последней сессии Комиссии по разоружению был достигнут некоторый прогресс по вопросу о созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Однако в Комиссии не было достигнуто консенсуса относительно целей и повестки дня специальной сессии, как того требовала резолюция 52/38 F Генеральной Ассамблеи. Это печальный факт. Два десятилетия прошло после проведения первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая приняла поистине исторические решения, и уже десять лет прошло после третьей специальной сессии. Необходимо должным образом рассмотреть и проанализировать осуществление решений специальных сессий, посвященных разоружению. Кроме того, вопрос о ядерном разоружении приобретает все большее значение после недавних ядерных испытаний в Южной Азии.

Помимо этого, на пороге третьего тысячелетия геополитические контуры мира подвергаются таким глубоким изменениям и трансформациям, которые требуют адекватной коллективной адаптации и приспособления к ним. С интенсификацией научно-технического прогресса начинают вырисовываться новые формы потенциальных угроз. Одна такая потенциальная угроза была определена представителем Российской Федерации, указавшим на достижения в области информатики и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Все эти перемены и трансформации требуют скорейшего созыва четвертой специальной сессии, посвященной разоружению.

Моя делегация считает, что на данном этапе Ассамблее следует по меньшей мере назначить

конкретную дату созыва ССПР-IV с тем, чтобы обрести возможность немедленно приступить к конкретной подготовке к ней. Поскольку сессия должна быть подготовлена адекватным образом и поскольку на 2000 год намечено проведение Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении, кажется логичным наметить созыв ССПР-IV на 2001 год и принять решение по этому поводу в ходе текущей сессии.

Г-н Ельчэнко (Украина) (говорит по-английски): Г-н Председатель, моя делегация рада видеть Вас возглавляющим работу этого Комитета и выразить Вам наши теплые поздравления по этому поводу. Мы заверяем Вас и других должностных лиц Комитета в нашей всесторонней поддержке и сотрудничестве.

Разоружение и международная безопасность остаются ключевыми пунктами повестки дня Организации Объединенных Наций, поскольку стабильный мир и безопасная международная обстановка имеют основополагающее и фундаментальное значение для обеспечения лучшего мира для каждой нации.

Оглядываясь назад, мы можем различить в этой сфере некоторый прогресс. Несмотря на определенные причины для разочарования, наши достижения в области разоружения, хотя по-прежнему и весьма скромные, имеют достаточно важное значение. Эти достижения внушают нам уверенность в том, что мы способны добиться большего, если будем действовать сообща и более энергично.

За период, истекший со времени прошлогодней сессии, нам удалось достичь в Конференции по разоружению согласия относительно проведения переговоров по договору о расщепляющемся материале. Наконец вступила в силу Конвенция по химическому оружию (КХО). Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении получила необходимое число ратификаций для последующего вступления в силу 1 марта 1999 года. Предпринимаются позитивные шаги в направлении укрепления Конвенции по биологическому оружию (КБО).

Шаг за шагом, иногда с очевидным прогрессом и прорывами на некоторых направлениях, иногда с большим трудом преодолевая различные препятствия, международное сообщество постепенно, шаг за шагом, формирует новую структуру безопасности для XXI века. Мы твердо убеждены в том, что в этом грядущем столетии, как однажды заявил здесь, в Организации Объединенных Наций, президент Украины, мир должен освободиться от оружия массового уничтожения, и международному сообществу следует использовать каждую возможность для приближения этой цели.

Эти чаяния, однако, подверглись серьезным испытаниям в свете недавних событий в Южной Азии. Мы недвусмысленно высказали наше мнение по данному вопросу. Наша реакция на проведенные Индией и Пакистаном ядерные испытания мотивировалась хорошо известной позицией Украины в отношении ядерного разоружения и ее приверженностью ядерному нераспространению как государства – участника Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Поэтому я хотел бы еще раз обратиться к этим двум странам, с которыми Украина поддерживает дружеские отношения, с призывом соблюдать международный режим нераспространения и воздерживаться от дальнейших ядерных испытаний. В этой связи мы приветствуем сделанные премьер-министрами Индии и Пакистана заявления, в которых они указали на продвижение обеих стран по пути присоединения к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Моя делегация разделяет высказанные многими представителями в этом Комитете взгляды, что вступление ДВЗЯИ в силу в значительной степени способствовало бы продвижению процесса практического ядерного разоружения с целью конечной ликвидации всего ядерного оружия. Что же касается Украины, то я хотел бы отметить, что все касающиеся этого Договора документы готовы к представлению парламенту для его ратификации.

Являясь стороной Договора по СНВ-1, Украина считает процесс сокращения СНВ неотъемлемой частью процесса ядерного разоружения. Сегодня в среде государств, ядерным оружием не обладающих, нарастает критика в отношении отсутствия прогресса на этом

чрезвычайно важном направлении. Мы убеждены, что безотлагательная ратификация Российской Федерацией Договора по СНВ-2 создала бы условия для вступления последнего в силу и расчистила бы путь для переговоров по СНВ-3. Мы также поддерживаем декларацию группы стран от 9 июня 1998 года, озаглавленную "По пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня".

Я хотел бы подчеркнуть удовлетворение моей делегации консенсусом, достигнутым в Конференции по разоружению относительно учреждения Специального комитета для ведения переговоров по конвенции, запрещающей производство расщепляющегося материала для ядерных взрывных устройств. И мы испытываем двойное удовлетворение от того, что в то время в Конференции по разоружению председательствовал представитель Украины. С нашей точки зрения, охват будущего договора по расщепляющемуся материалу не следует ограничивать лишь запрещением производства такого материала. Надлежит рассмотреть также и возможность сокращения его запасов. Еще мы считаем, что в положениях будущего договора должно быть предусмотрено декларирование существующих запасов плутония и высокообогащенного урана.

Незаконный оборот стрелкового оружия и легких вооружений и их накопление и распространение по-прежнему создают серьезную угрозу региональной и национальной безопасности, способствуют обострению ведущей к внутренним конфликтам напряженности и негативно сказываются на экономическом развитии подверженных этому явлению стран. Об этом неоднократно говорилось многими делегациями на недавних заседаниях Генеральной Ассамблеи по пункту 164 повестки дня, касающемуся поощрения прочного мира и устойчивого развития в Африке. Мы считаем, что международному сообществу пора изучить и рассмотреть, в качестве отправной точки для переговоров по глобальной конвенции, ориентированные на конкретные действия рекомендации по борьбе с дестабилизирующими потоками стрелкового оружия и его незаконным оборотом. Наша работа над

данным вопросом в Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций несомненно будет способствовать дальнейшим обсуждениям такой конвенции.

Украина приветствовала успехи оттавского процесса, поскольку она разделяет общее стремление преодолеть гуманитарный кризис, вызываемый крупномасштабным недискриминационным применением противопехотных наземных мин. В качестве собственного вклада в усилия международного сообщества Украина с 1995 года строго соблюдает национальный мораторий на экспорт противопехотных наземных мин. Она и не производит такое оружие. Кроме того, Украина приняла односторонние меры по уничтожению своих запасов противопехотных наземных мин. Только в марте-апреле текущего года мы уничтожили более 100 000 противопехотных мин.

В заключение моя делегация хотела бы воздать должное Департаменту по вопросам разоружения, возглавляемому заместителем Генерального секретаря Джаянтхой Дханапалой. Мы считаем, что под его умелым и динамичным руководством Департамент успешно перефокусирует внимание Организации Объединенных Наций на ключевые вопросы разоружения. Мы надеемся, что в своей текущей деятельности Департамент будет руководствоваться духом реформы, начатой на пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи.

Таковы некоторые из замечаний моей делегации по отдельным аспектам стоящих перед нами вопросов. Мы сохраняем за собой право делать дополнительные конкретные замечания по некоторым другим вопросам в ходе нашего обсуждения.

Г-н Самхан (Объединенные Арабские Эмираты) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, мне доставляет удовольствие выразить Вам от имени делегации Объединенных Арабских Эмиратов наши искренние поздравления по случаю Вашего избрания на пост Председателя Первого комитета. Мы убеждены, что Ваши личные качества и обширный дипломатический опыт будут способствовать успеху деятельности Комитета.

На пороге XXI века мы озабочены определением новых критериев международных

многосторонних отношений, которые должны опираться на равенство и общность целей и интересов всех государств, а также на полную приверженность принципам Устава Организации Объединенных Наций и нормам международного права. Однако пока эта мечта далека от осуществления, поскольку в отдельных регионах мира по-прежнему преобладает политика гонки вооружений и взаимного устрашения, особенно там, где сохраняются этнические разногласия, гражданские конфликты и иностранная оккупация. Всего этого могло бы и не быть, если бы не проводимая некоторыми государствами неоправданная политика производства, накопления и передачи отдельных видов разрушительного оружия. Это, в свою очередь, привело к возникновению как проблем в области безопасности, так и социально-экономических проблем, в том числе к перемещению населения, нарушениям прав человека, терроризму и незаконному обороту оружия, деградации окружающей среды и другим проблемам, которые препятствуют установлению подлинной стабильности и лишают людей возможности в равной степени пользоваться преимуществами прогресса и развития.

Совокупность этих явлений и их эволюция в мире демонстрируют, что нынешняя международная обстановка состоит из различных элементов, которые возникают в связи с отсутствием у отдельных государств необходимой политической воли, направленной на прекращение гонки вооружений, включающей различные виды оружия, а также на использование методов мирных переговоров или арбитража и других правовых способов урегулирования разногласий, на соблюдение норм международного права, принципов равноправия и уважения суверенитета и территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела. Исходя из этого, мы рассматриваем сохранение подобных тенденций, в частности в регионе Ближнего Востока и Арабского залива, а также в соседних регионах, как непосредственную и серьезную угрозу не только для народов и стран этих регионов, но и для международного мира и безопасности в целом. Это приводит к возникновению серьезного дисбаланса, который недопустим в двусторонних и международных отношениях.

Объединенные Арабские Эмираты приветствовали недавнее международное

арбитражное решение относительно суверенитета над архипелагом Ханиш, принятое в пользу Йемена. Мы считаем этот мирный правовой метод цивилизованным подходом к решению подобных споров, который должен быть взят на вооружение. В частности, его необходимо применить к вопросу об оккупации Исламской Республикой Иран трех наших островов - Малого и Большого Танба и Абу Муса - в нарушение международного права и принципов Устава Организации Объединенных Наций. Такое решение могло бы способствовать установлению безопасности и стабильности в регионе и укреплению стремления его народов к экономическому и социальному прогрессу.

В свете этого мы поддерживаем усилия, предпринимаемые президентом Хосни Мубараком и другими сторонами, по разрешению существующего спора между Турцией и Сирией путем мирных переговоров. Мы также выступаем в поддержку усилий, которые предпринимают Генеральный секретарь и его Специальный посланник г-н Лахдар Брахими по достижению мирного и объективного урегулирования ситуации, которая существует в настоящий момент между Ираном и Афганистаном. Мы также надеемся на укрепление контактов между Индией и Пакистаном, с тем чтобы они могли урегулировать свои разногласия мирным путем, а не на основе соперничества в области ядерных испытаний, которое, на наш взгляд, никак не может содействовать решению проблем, вытекающих из разногласий между ними. Наоборот, такое соперничество может усложнить и затянуть урегулирование этих разногласий, поставить под угрозу региональную безопасность и стабильность и благополучие людей.

Исходя из своей приверженности международным обязательствам и твердо веря в значимость ликвидации оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, Объединенные Арабские Эмираты поставили свою подпись под Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и Конвенцией о химическом оружии. Такова суть нашего вклада в международные усилия по содействию соблюдению универсальности этих трех договоров, имеющих огромное значение для глобального разоружения.

Твердо веря во взаимосвязь региональной и международной безопасности, Объединенные Арабские Эмираты приветствовали инициативы по созданию безъядерных зон в Юго-Восточной Азии, Африке, Тихоокеанском регионе и, наконец, в Центральной Азии. Мы считаем, что создание такой зоны на Ближнем Востоке является наиболее срочным и безотлагательным. Оно является основным элементом построения справедливого, прочного и всеобщего мира в этом регионе в соответствии с международной законностью и принципом "земля в обмен на мир".

Исходя из этого, мы еще раз обращаемся к международному сообществу с призывом оказать дополнительное давление на правительство Израиля как ядерной державы, с тем чтобы оно незамедлительно присоединилось к ДНЯО и поставило свои ядерные объекты под систему гарантий Международного агентства по ядерной энергии (МАГАТЭ). Мы также поддерживаем призыв запретить передачу Израилю всего связанного с ядерной энергией оборудования, информации и ресурсов. Подобная передача является основным источником роста ядерного потенциала Израиля и числа его ядерных объектов, что, на наш взгляд, по-прежнему представляет собой серьезную и прямую угрозу не только для безопасности соседних с Израилем стран в регионе, но также для международного мира и безопасности и, кроме того, подвергает опасности другие международные усилия в сфере устойчивого социально-экономического развития.

Придавая огромное значение тем усилиям, которые предпринимаются в рамках Конференции по разоружению, единственного многостороннего форума переговоров в области глобального разоружения, мы все же считаем, что обеспечение полной ликвидации всего оружия массового уничтожения, особенно ядерного, является коллективной международной ответственностью. Для этого необходимо сотрудничество между ядерными державами, в частности в области предоставления гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения этого

вида оружия. Кроме того, мы поддерживаем предложение о создании специального комитета по вопросам ядерного разоружения в целях реализации программы действий, направленной на ликвидацию ядерного оружия в масштабе всего мира в определенные временные рамки. Мы также поддерживаем международные усилия, направленные на заключение соглашения, запрещающего производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия, с тем чтобы это соглашение стало гарантией завершения усилий по полной ликвидации всех видов ядерного оружия.

Делегация Объединенных Арабских Эмиратов поддерживает позицию Группы арабских государств и членов Движения неприсоединения, которые призывают к повышению транспарентности Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. В этом плане необходимо уделить должное внимание законным потребностям в области самообороны, а также другим политическим и военным интересам и проблемам в сфере безопасности каждого географического региона в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Мы также разделяем обеспокоенность международного сообщества в отношении продолжающейся незаконной передачи стрелкового и легкого оружия, поскольку они представляют собой основные источники, подпитывающие терроризм и насилие, и являются элементом дестабилизации государств.

Мы также поддерживаем итоги работы Оттавской конференции, состоявшейся в декабре прошлого года и приведшей к заключению международной Конвенции о запрещении противопехотных наземных мин, поскольку этот вид смертоносного оружия затрагивает жизнь миллионов невинных граждан не только в ходе военных действий, но и в мирное время. Кроме того, наземные мины мешают реализации множества программ в области развития в пострадавших странах. В связи с этим мы призываем к расширению международного сотрудничества в целях оказания содействия осуществлению деятельности в области разминирования в развивающихся странах и помощи в реабилитации тысяч жертв в различных районах земного шара.

В заключение мы приветствуем предложения об укреплении потенциала Организации

Объединенных Наций в области разоружения в качестве коллективной ответственности, которая представляет собой оптимальный глобальный вклад в дело построения мира, устойчивого развития и безопасности.

Председатель (говорит по-французски): Несколько представителей обратились с просьбой выступить в порядке осуществления права на ответ. Хотел бы напомнить делегатам, что выступления в порядке осуществления права на ответ ограничиваются десятью минутами для первого выступления и пятью минутами – для второго.

Г-н Син Как Су (Республика Корея) (говорит по-английски): В ответ на вчерашнее выступление представителя Корейской Народно-Демократической Республики в ходе четвертого заседания Первого комитета я хотел бы высказать некоторые замечания, для того чтобы дать Комитету четкое и правильное толкование вопросов, о которых идет речь.

Во-первых, выступая по вопросу о северокорейском ядерном оружии, представитель Корейской Народно-Демократической Республики утверждал, что в настоящее время Северная Корея якобы не имеет никаких обязательств по выполнению соглашения о гарантиях Международного агентства по атомной энергии и по сотрудничеству с МАГАТЭ в области осуществления этого соглашения. Это неверно. Наше обязательство по полному выполнению соглашения МАГАТЭ о гарантиях является юридическим обязательством страны – участницы Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Это имеющее обязательную юридическую силу обязательство не может быть заменено или подменено двусторонней договоренностью типа Женевской "Рамочной договоренности". "Рамочная договоренность" может служить лишь дополнением и подкреплением тех обязательств, которыми связана Корейская Народно-Демократическая Республика. Она никогда не сможет снять с Корейской Народно-Демократической Республики существующие правовые обязательства по ДНЯО и соглашению с МАГАТЭ о гарантиях. Международное сообщество неоднократно подтверждало это в резолюциях Организации Объединенных Наций и МАГАТЭ, в том числе и в самой последней резолюции, принятой на сорок

второй сессии Генеральной конференции МАГАТЭ 25 сентября 1998 года.

В интересах полного выполнения соглашения о гарантиях крайне важно, чтобы Корейская Народно-Демократическая Республика всемерно сотрудничала с МАГАТЭ в целях сохранения всей информации, которую МАГАТЭ считает необходимой для проверки прошлой ядерной деятельности Корейской Народно-Демократической Республики. Кроме того, весьма важно, чтобы Корейская Народно-Демократическая Республика продемонстрировала полную транспарентность в контексте деятельности МАГАТЭ по наблюдению за замораживанием ядерных объектов КНДР, как это предусмотрено в "Рамочной договоренности". Поэтому я еще раз настоятельно призываю Корейскую Народно-Демократическую Республику позитивно откликнуться на эти пожелания.

Во-вторых, в отношении объявления Корейского полуострова безъядерной зоной, моя делегация с огромным разочарованием отмечает, что Корейская Народно-Демократическая Республика фактически отказалась от осуществления Совместной декларации о превращении Корейского полуострова в безъядерную зону, которую она добровольно подписала вместе с Республикой Корея. Ничто не может оправдать любую попытку превратить такой важный юридический документ в клочок бумаги.

Освобождение Корейского полуострова от угрозы распространения ядерного оружия имеет чрезвычайно важное значение для мира и безопасности Корейского полуострова и для благополучия всего корейского народа. Кроме того, оно имеет решающее значение для безопасности как внутри региона, так и за его пределами. В этом плане моя делегация хотела бы еще раз призвать Корейскую Народно-Демократическую Республику проявить добрую волю и предпринять необходимые шаги по скорейшему осуществлению Совместной декларации.

В-третьих, представитель Корейской Народно-Демократической Республики говорил о политических и военных угрозах против этой страны и высказывал необоснованные опасения относительно насильственного объединения. Эти опасения не имеют под собой никаких оснований. Как мы неоднократно заявляли, в настоящее время

мое правительство активно проводит в жизнь политику конструктивного участия, которую мы называем "стратегией солнца", основанную на следующих трех принципах: проявление нетерпимости в отношении какой-либо военной провокации со стороны Северной Кореи, отсутствие каких бы то ни было попыток с нашей стороны поглотить Северную Корею в целях объединения, активное содействие межкорейскому примирению, обмену и сотрудничеству. Кроме того, мое правительство прилагает все усилия к снижению напряженности и созданию прочного мирного режима на Корейском полуострове на основе возобновления межкорейского диалога и процесса четырехсторонних переговоров.

В связи с этим я хотел бы вспомнить заявление моего министра иностранных дел, сделанное им в прошлом месяце в ходе общих прений, в котором он сказал:

"Главным направлением политики конструктивного участия президента Кима является создание практической системы мирного сосуществования на основе примирения и взаимного доверия".

А немного позже он добавил:

"нашей ближайшей целью является прежде всего обеспечение мирного сосуществования".
(A/53/PV.15)

Позвольте мне еще раз выразить искреннюю надежду на то, что КНДР сможет понять наши истинные намерения и искренне и добросовестно откликнется на проводимую нами политику.

Наконец, я полностью согласен с мнением представителя Корейской Народно-Демократической Республики о том, что необходимо уделить первоочередное внимание ликвидации остатков холодной войны на Корейском полуострове. Однако для успешного достижения этой цели необходимо уже сейчас предпринять конкретные действия, направленные на нераспространение оружия массового уничтожения и средств его доставки. Корейская война стала второй по количеству убитых и раненых трагедией в этом столетии. С нас хватит. С учетом постоянно меняющейся и напряженной ситуации на Корейском полуострове крайне важно, чтобы он

был прежде всего очищен от любых видов ужасающего оружия массового уничтожения.

Республика Корея является участницей ДНЯО, Конвенции по химическому оружию и Конвенции по биологическому оружию, трех основных юридических документов, которые вносят существенный вклад в дело мира и безопасности на Корейском полуострове. Мы также подписали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и в настоящее время находимся в процессе подготовки к его ратификации в будущем году. У Корейской Народно-Демократической Республики, уже располагающей устрашающими запасами вооружений, нет причин не последовать нашему примеру, и она должна отказаться раз и навсегда от оружия массового уничтожения.

Я хотел бы вновь обратиться с искренним призывом к КНДР присоединиться к нам в качестве надежного партнера в нашем благородном устремлении к подлинному миру и процветанию на Корейском полуострове и во всем мире.

Г-н Альборзи (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): В заявлении, с которым выступил сегодня утром представитель Соединенных Штатов, была сделана ссылка на потенциал Ирана в области ракетной технологии. Поскольку этот вопрос был поднят в контексте оружия массового уничтожения, я хотел бы напомнить о том, что Исламская Республика Иран является участницей всех без исключения конвенций по оружию массового уничтожения и считает свою ракетную технологию законным оборонительным средством в категории обычных вооружений. Иранская технология ракетного сдерживания служит исключительно целям самообороны и, как четко отмечалось в заявлении министерства иностранных дел Ирана, она не представляет собой угрозы в отношении какой-либо страны и не рассчитана на ее использование первыми.

Однако моя делегация считает, что нужно уделять внимание потенциалу в области оружия массового уничтожения и ракетной технологии Израиля – единственной страны ближневосточного региона, которая не участвует в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Кстати, проведенные Ираном ракетные испытания не вызвали никакого беспокойства у стран региона.

В то же время израильское оружие массового уничтожения, равно как и секретные ядерные и ракетные программы Израиля, по-прежнему являются серьезной угрозой региональной безопасности. Это – признанный факт, по поводу которого существует широкий консенсус среди стран региона, и упомянутый оратор прозвучал бы более разумно, если бы он сослался на этот факт и подлинную угрозу Ближнему Востоку.

Представитель Объединенных Арабских Эмиратов также сделал ряд неприемлемых заявлений, направленных против территориальной целостности моей страны, что, на мой взгляд, не имеет отношения к мандату Первого комитета. Поскольку мы четко и неоднократно официально излагали нашу позицию по этому вопросу, у меня нет необходимости углубляться в детали. Иран твердо убежден в том, что этот вопрос должен рассматриваться в рамках двусторонних переговоров при проявлении доброй воли к поиску решения. Мы полностью привержены своим международным обязательствам, включая те обязательства, которые вытекают из соглашения 1971 года. Мы поддерживаем дружественные отношения с нашими

соседями в районе Персидского залива, включая Объединенные Арабские Эмираты, и мы, как и в прошлом, готовы вступить в переговоры в духе доброй воли и на основе исторических фактов и международного права, без каких бы то ни было предварительных условий, с тем чтобы снять всякое возможное недопонимание.

Г-н Самхан (Объединенные Арабские Эмираты) (говорит по-арабски): Извините, что я вновь взял слово. Достоинно большого сожаления то, что мой коллега – представитель Ирана – таким образом отреагировал на мое заявление в Первом комитете. Ему хорошо известно, что Исламская Республика Иран с 1971 года оккупирует острова, принадлежащие Объединенным Арабским Эмиратам. В основе того, о чем я говорил, лежат принципы Устава и международного права. Мы вновь выражаем надежду на то, что Исламская Республика Иран отреагирует на мирные инициативы Объединенных Арабских Эмиратов – будь то на двустороннем уровне или путем обращения в Международный Суд – в интересах достижения окончательного решения проблемы оккупации Ираном трех наших островов и в интересах укрепления сотрудничества между Объединенными Арабскими Эмиратами и Ираном, с одной стороны, и между другими странами региона и Ираном – с другой.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.